

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Полицейская деятельность: понятие, основные признаки»

Студент

Горина П.В.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.ю.н, Федякин К.П.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена множеством проблемных вопросов, связанных с выяснением специального правового статуса сотрудника полиции. Так, наиболее популярной проблемой правового статуса полицейского выступает неоднозначное определение в литературе прав и обязанностей сотрудника. Иными словами, существует множество позиций по поводу выявления сущности прав полицейского. Так, сторонники первой позиции полагают, что наличие у сотрудника кого-либо права не означает, что он имеет выбор – воспользоваться им или нет. Такое право в то же время является и обязанностью, поскольку в какой-либо ситуации возможное действие становится должным и необходимым. И на основе указанной позиции, другие и вовсе предлагают не выделять в законодательстве прав и обязанности, а закрепить за ними «правообязанность».

Цель настоящей работы выражена в комплексном исследовании проблем, связанных с определением правового статуса сотрудника полиции в России.

В рамках достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

Во-первых, выявить особенности терминов «правовое положение» и «правовой статус».

Во-вторых, выявить основные элементы указанных категорий и выделить их сущность, природу.

В-третьих, рассмотреть отдельные проблемы терминологической базы темы исследования.

В-четвертых, определить основные практические проблемы исследования.

В-пятых, разработать и предложить пути совершенствования системы прав и обязанностей сотрудника полиции посредством решения выявленных проблем.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Организационно-правовая и управленческая основа деятельности полиции в Российской Федерации	7
1.1 Понятие и сущность полиции.....	7
1.2 Историко-правовой анализ института полиции в России.....	13
1.3 Организационная и управленческая структура, полномочия и задачи полиции	2524
Глава 2 Права, обязанности и иные элементы правового статуса сотрудника полиции в Российской Федерации	Ошибка! Закладка не определена. 33
2.1 Права сотрудника полиции в Российской Федерации	Ошибка! Закладка не определена. 33
2.2 Обязанности сотрудника полиции в Российской Федерации ..	Ошибка! Закладка не определена. 48
2.3 Запреты и ограничения, связанные с полицейской службой в Российской Федерации.....	56
Глава 3 Основные проблемные вопросы в сфере полицейской деятельности_	65
Заключение	7372
Список используемых источников и используемой литературы.....	7675

Введение

После долгого времени тоталитаризма и монархий, Российская Федерация встала на сложный путь демократизации. Государственный аппарат построен по принципу уважения и признания, естественных прав человека. Они также закреплены и признаны высшей ценностью в Основном законе страны – Конституции РФ. Указанный закон является фундаментом законодательной базы и деятельности государственных органов. В свою очередь он также регламентирует в общем смысле правовое положение человека, государства, отдельных представителей государственных органов и так далее. Правовое положение – это установленные законом права, обязанности и ответственность конкретного субъекта правоотношения. У любого человека есть как общие элементы правового статуса (то есть, неотъемлемые права человека – право на жизнь и т.д.), а также специальные (то есть, они возникают вследствие какого-либо юридического факта, например – осужденное лицо, которое несет наказание в виде лишения свободы приобретает новый правовой статус со специальными обязанностями, которые влекут соответствующие ограничения).

Особое место среди всех специальных субъектов правового статуса занимают сотрудники полиции. В силу разносторонней и специфической деятельности у них большой спектр прав и обязанностей. Кроме того, большой интерес вызывает механизм привлечения к ответственности представителя власти, закона (полицейского). Это связано с тем, что система указанного представителя правоохранительных органов выступает в качестве основополагающим элементом обеспечения правопорядка и национальной безопасности. Полицейские должны быстро реагировать на правонарушение, чтобы основы демократии и конституционного строя России не подвергались неблагоприятному воздействию.

Актуальность темы исследования обусловлена множеством проблемных вопросов, связанных с выяснением специального правового статуса сотрудника полиции. Так, наиболее популярной проблемой правового статуса

полицейского выступает неоднозначное определение в литературе прав и обязанностей сотрудника. Иными словами, существует множество позиций по поводу выявления сущности прав полицейского. Так, сторонники первой позиции полагают, что наличие у сотрудника кого-либо права не означает, что он имеет выбор – воспользоваться им или нет. Такое право в то же время является и обязанностью, поскольку в какой-либо ситуации возможное действие становится должным и необходимым. И на основе указанной позиции, другие и вовсе предлагают не выделять в законодательстве прав и обязанности, а закрепить за ними «правообязанность».

Другие же опровергают указанную позицию и полагают, что это нарушает принцип законности. Иными словами, если возникает такая ситуация, при которых действие, на совершение которого сотрудник имеет право, становится должным, оценивает сам сотрудник полиции. А в том случае, когда такое право отнесено к обязанностям, то возникает парадокс: их исполнение будет зависеть от усмотрения субъекта, на которого они возложены.

Мы же, считаем, что сотрудники полиции в настоящее время обладают большей самостоятельностью и правоспособностью. Иными словами, указанные позиции основаны на началах советской милиции, которая по своей сути больше выступала в качестве подразделения армии, где все должно быть по строгой инструкции и у каждого сотрудника должны быть конкретные обязанности. Сегодня, полиция является новым, демократическим правоохранительным органом, который имеет соответствующие полномочия, позволяющие сотрудникам самостоятельно принимать решения в конкретной ситуации и тем самым повышать эффективность полиции по пресечению, предупреждению правонарушений.

Таким образом, полагаем, что исследование прав и обязанностей сотрудников полиции является актуальным и требует более детального исследования и выявления проблем, а также путей по их решению, в рамках настоящей работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие вследствие реализации своей деятельности сотрудниками полиции.

Предметом исследования являются Конституция РФ, нормативно-правовая база деятельности полиции; административная и некоторая судебная практика; научная и специальная литература, рассматривающие проблемы темы исследования.

Цель настоящей работы выражена в комплексном исследовании проблем, связанных с определением правового статуса сотрудника полиции в России.

В рамках достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

Во-первых, выявить особенности терминов «правовое положение» и «правовой статус».

Во-вторых, выявить основные элементы указанных категорий и выделить их сущность, природу.

В-третьих, рассмотреть отдельные проблемы терминологической базы темы исследования.

В-четвертых, определить основные практические проблемы исследования.

В-пятых, разработать и предложить пути совершенствования системы прав и обязанностей сотрудника полиции посредством решения выявленных проблем.

Методологическую основу исследования составляют такие методы исследования, как: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, дедукция и так далее.

Глава 1 Организационно-правовая и управленческая основа деятельности полиции в Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность полиции

Прежде чем перейти к анализу прав и обязанностей сотрудника полиции, в первую очередь, необходимо разобраться с терминологической базой исследования.

Прежде всего, необходимо рассмотреть другие терминологические элементы, которые относятся к анализируемой теме исследования – понятия «полиция», «сотрудник полиции».

На настоящий момент в Российской Федерации претерпевает множество изменений. Вопросами деятельности правоохранительных органов большое внимание уделяется Президентом РФ, правительством и руководителями федеральных органов государственной власти. Это связано, прежде всего, с тем, что правоохранительная деятельность, осуществляемая специализированными структурами, напрямую связана с общественной жизнью, выступая так называемой первой инстанцией во взаимосвязи государства и граждан. Такая тесная связь является ярким примером стремление государства к общему процессу развития правового государства в России, а также становления гражданского общества.

С момента становления Российской Федерации и упразднения Советского Союза, произошло множество изменений в системе правоохранительных органов. Российское государство стремилось устранить устоявшиеся тоталитарные принципы действия правоохранительных органов и создать новую, усовершенствованную и соответствующую современному демократическому государству систему правоохранительных органов. Как отмечают некоторые ученые, именно полученный опыт российского государства в формировании правоохранительных органов является отражением процесса его становления правового государства и гражданского

общества, которые в свою очередь требуют признания интересов личности в качестве правовых, а также обеспечения их защиты[41].

В то же время, если опросить граждан, какой орган, который занимается правоохранительной деятельностью, сразу приходит на ум, то, естественно, таковым будет являться – полиция. Полиция является одним из важнейших правоохранительных органов, непосредственно способствующих правопорядку и общественной безопасности. Российская полиция функционирует с 2011 года, с реформой и принятием Федерального закона «О полиции». В.В. Васильев в таком случае отметил, что данный закон «новый этап развития и законодательного оформления деятельности сотрудников ОВД, полиции. Как отмечают сами законодатели, и сотрудники полиции, данный закон не был изначально лишен недостатков» [7]. Инициатором реформы был бывший Президент России Д.А. Медведев, который отмечал, что «необходимость переименования милиции в полицию вызвана тем, что милиция – пережиток СССР, а в СССР милиция была неэффективным органом, и таким образом из-за названия неэффективность переносилась и на современные реалии. Соответственно, необходимо переименовать неэффективный орган в орган заведомо эффективный, профессиональный. Медведев прямо заявил, что полиция у людей ассоциируется с профессионализмом, тогда как милиция с неэффективностью» [17].

Однако, осенью 2012 года глава МВД Владимир Колокольцев объявил, что проведенная реформа не оправдала ожиданий граждан, и множество проблем в структурах ОВД остались еще не решенными. «Принятые на первом этапе реформы меры были необходимы. Однако для получения результата они оказались недостаточны, не оправдали в полной мере ожидания граждан», - сказал на заседании расширенной рабочей группы по реформированию органов полиции Владимир Колокольцев.

Если в общем смысле проанализировать сложившуюся ситуацию с вышеуказанной реформой, то, по нашему субъективному мнению, особое внимание законодателю и Президенту РФ стоило бы уделить более

существенным и видимым проблемам, таким как – нехватка кадров, а именно участковых и постовых (об этом заявлял глава МВД); несовершенная антикоррупционная система; слабое юридическое образование, иными словами, в средствах массовой информации, в сети «Интернет» можно встретить достаточное количество фактов о правовой безграмотности сотрудников полиции. И, исходя из этого, формируется соответствующая статистика о доверии к полиции в России, согласно которой «32% респондентов испытывает к полицейским недоверие, а 24% - напротив, уважение. Однозначно доверяют полицейским 12%, скорее доверяют 38%»[37].

Итак, мы разобрали общие проблемы и сущность полиции, но что же такое полиция? Какова её структура, цели, направления, правовая природа и база?

Итак, можно начать с фундамента деятельности полиции, которым, согласно ст. 1 ФЗ «О полиции», является защита «жизни, здоровья, прав и свободы граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств». Исходя также из этого, полиция выступает гарантом Конституции РФ и основным инструментом в обеспечении конституционной целостности государства. А гарантом он выступает в том ключе, что обеспечивает права и свободы человека, равенство перед законом, общественный порядок и безопасность, а также является неотъемлемой частью системы защиты прав и свободы граждан.

Далее же необходимо рассмотреть определение, в первую очередь «полиции», во вторую – «сотрудника полиции» и в третью очередь «правовое положение сотрудника полиции» или «правовой статус сотрудника полиции». Рассмотрим их через позицию законодателя и через позицию отдельных ученых.

Известно, что основным законом, регулирующим и регламентирующим деятельность полиции, после Конституции, выступает Федеральный закон «О полиции». Указанный нормативно-правовой акт не устанавливает конкретное определение, а только лишь раскрывает сущность в свете социальной значимости указанной службы правоохранительных органов. Это указано в ч. 1

ст. 1 ФЗ «О полиции» «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств»[27].

В связи с этим, можем полагать, что отсутствие определения понятия «полиция» является одним из пробелов в действующем законодательстве по регулированию деятельности полиции и правоохранительных органов в целом. И на наш взгляд, законодателю необходимо внести в действующее законодательство изменения и ввести легальное определение понятия «полиция».

Рассмотрим некоторые позиции ученых по поводу определения анализируемого понятия. Так, П.М. Курдюк и И.В. Упоров, исходя из позиции законодателя, отмечают, что полиция «является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти и обеспечивает, в том числе, охрану общественного порядка» [21]. И далее они раскрывают сущность через права и обязанности сотрудников полиции. Указанное определение, естественно, не раскрывает суть и не дает необходимого понимания термина «полиция». Но, в данном случае, указывается, что полиция является централизованной системой, что и видно в структуре и организации полиции.

Ю.Е. Аврутин в своем комментарии к Федеральному закону «О полиции» приходит к выводу, что полиция – это «специализированный правоохранительный орган, призванный охранять жизнь, здоровье, имущество, общественный порядок и публичную безопасность» [18]. В данном случае автор ссылается на обязанности полиции и её принадлежность к правовой охране, но правовая природа и положение полиции как органа исполнительной

власти не раскрыта, да и, в общем, он обособляет полицию от государственной деятельности.

С.В. Шевченко и А.Е. Юрицин в рамках глубокого анализа понятия «полиция» доказывают необходимость законодательного закрепления следующего определения: «Полиция в Российской Федерации – это система вооруженных специализированных правоохранительных органов, являющаяся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, призванная защищать жизнь и здоровье человека, его права и свободы, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств» [42].

Данную позицию также разделяют и А.В. Куянова и А.Е. Юрицин [22].

Несомненно, вышеуказанное понятие выработано на основе законодательной базы и некоторых замечаний ученых, однако следует также учитывать некоторые рамки правомочий полиции и её статус при взаимодействии с государственным аппаратом. В таком случае обратимся к работе голландского ученого Аннеке Оссе, которая, в рамках разработки методических пособий по правам человека, сформировала основные международные стандарты (принципы) деятельности полиции, рассматривает понятие полиции через призму этимологической и исторической позиции. «Концепция «полиции» имеет долгую историю. Отличительной чертой этого понятия является то, что с течением времени его значение всё больше и больше сужалось. «Полиция», «политическая» деятельность и «политика» – явно родственные слова. Они происходят от латинского слова *politia*, которое означает «гражданское управление» или «государство» и, в свою очередь, произошло от греческого *polis* (город) и *politike* (относящийся к городу/государству, гражданскому обществу) [2]. Первоначально значение слова «полиция» подразумевало все сферы ответственности государства, включая религиозные функции (в тех случаях, когда они относились к сфере ответственности государства). Позже понятие стало охватывать лишь светские функции государства, а затем только определённые аспекты таких функций.

Лишь в XIX веке понятие было сведено к государственным функциям, связанным с защитой от угрозы. Полицейские органы (в отличие от полицейских функций), как они известны сегодня, – явление относительно новое. Между прочим, первой гражданской общественной полицией была Столичная полиция Лондона, основанная сэром Робертом Пилом в 1829 году. Его примеру последовали другие страны. Таким образом, в государствах с наиболее развитой демократической системой история полиции насчитывает 100 – 150 лет. Во многих бывших колониях полиция «насаждалась» через колониальное господство и, большей частью, служила интересам колониальных властей в ущерб местным жителям» [43].

И, в конечном счете, ученый делает вывод, что «Полиция представляет собой государственную структуру, которая подчиняется органам государственной власти и действует в пределах государственного суверенитета» [43].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можем предложить следующее определение понятия «полиция» - это специфическая система правоохранительных органов, которая осуществляет деятельность по обеспечению, защите основных конституционных прав и свобод, обязанная всеми законными способами обеспечить правопорядок в пределах государственного суверенитета, а также охранять жизнь, здоровье, имущество и выступать основным внутригосударственным гарантом национальной безопасности.

Итак, с определением полиции и с проблемами анализируемой дефиниции разобрались, далее необходимо рассмотреть основные позиции и проблемные вопросы термина «сотрудник полиции».

Законодатель в ст. 25 ФЗ «О полиции» закрепляет легальное определение понятия, руководствуясь требованиями к сотруднику полиции и в общей мере раскрывая его сущность, а также правовой статус. «Сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах

внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное статьей 26 ФЗ «О полиции»».

В.И. Селезнев рассматривает понятие «сотрудник полиции» через личностную позицию и трактует его следующим образом: «сотрудник полиции в нашем понимании – это личность, которая выполняет вполне определенные функции, решает конкретные задачи, осуществляя профессиональную деятельность. Данную личность как будущего сотрудника полиции необходимо на начальном этапе сформировать, заложить основы для последующего её становления и развития. Для этих целей и необходима эффективная обще-профессиональная начальная подготовка как система обще-профессионально ориентированных качеств, характеристик личности человека – сотрудника полиции». Указанную позицию можно считать специфичной, и она имеет научный интерес, поскольку в большинстве случаев исследователи и ученые ссылаются на законодательное определение понятия «сотрудник полиции» [33]. В данном случае, он рассматривается ни как часть единой централизованной системы, а как отдельная личность [1], что в полной мере обуславливает выяснение его роли в рамках рассмотрения его правового положения. Иными словами, правовой статус и положение обычного человека ни особо отличается от правового положения и статуса сотрудника полиции. Следовательно, их необходимо рассматривать с точки зрения корреляции.

1.2 Историко-правовой анализ института полиции в России

На различных этапах развития российского государства функции по охране общественного порядка возлагались на различные государственные институты и органы власти. В период средневековья эти полномочия были возложены на княжескую дружину и общинное самоуправление, а расследованием преступления (обида), как правило, должен был заниматься сам потерпевший. Со временем охрана общественного порядка была отнесена к полномочиям органов местного самоуправления, а также выборных сотских,

пятидесятских и десятских от местного населения. Уже перед непосредственным появлением полиции, в период 16-17 веков, обязанность по обеспечению общественного порядка возлагалась на решеточных приказчиков и стражу. Кроме того, преступности противостояли стрелецкие войска, приказы, коменданты, а также иные представители местного управления [19, с. 6]. Ситуация начала меняться, когда, посетив иностранные государства, Петр I решает внести коррективы в действующую до того момента систему охраны порядка. На тот период времени под полицией понимался государственный орган охраны общественного порядка и противодействия преступности в самом широком смысле. Данная реформа имела постепенный характер, поэтому, сначала орган «регулярной полиции» был учрежден только в Санкт-Петербурге. В июне 1718 года учреждается должность генерал-полицмейстера, на которую назначается глава Полицмейстерской канцелярии. С этого момента в употребление активно входят заимствованное из государств Западной Европы слово «полиция». Именно эта дата считается отправной точкой в истории российской полиции [18].

Генерал-полицмейстер находился в подчинении Сената и осуществлял управление полицейским ведомством под контролем императора. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность полиции и ее руководящего лица, являлись «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру» [33]. Императорским повелением определялось место и роль полиции в государстве. Новый закон устанавливал, что местные жители должны были слушаться полицейских по всем вопросам, которые относились к их компетенции. Можно выделить следующие направления их деятельности:

- Охрана общественного порядка;
- Надзор за соблюдением норм о пожарной безопасности;
- Надзор за благоустройством дорог и улиц города;
- Надзор за санитарией на улицах города;
- Надзор за качеством, условиями хранения и реализации продаваемых товаров;

- Контроль над миграционными потоками во вновь строящейся столице [36].

В целом можно отметить, что «Пункты» раскрывали общую компетенцию полиции, но не вносили какой-либо конкретики в определение правового статуса полицейского. С учетом того, что император повелевал жителям Санкт-Петербурга слушаться полицейских в вопросах их деятельности, можно сделать вывод, что полицейские обладали правом требовать исполнения их законных распоряжений. Поскольку полиция была вооружена холодным и огнестрельным оружием, сотрудники были уполномочены применить силу во исполнение законного распоряжения и обеспечения общественного порядка.

Более подробно роль и обязанности полиции были раскрыты в Регламенте Главному магистрату 1721 года [35]. В нем содержится отдельная глава «О полицейских делах». В ней император дает наставление магистрату по поводу регулирования деятельности полиции. А именно, указывает, что прежде чем принять и опубликовать регламент полицейской деятельности необходимо согласовать его содержание со специальными комиссиями, сенатом и получить одобрение от царского величества. В частности документ более подробно конкретизирует сферу деятельности полиции, так она способствует в защите прав и правосудии, создает добрые нравы и нравоучения, обеспечивает безопасность от преступников, противостоит непорядочному и непотребному образу жизни, препятствует дороговизне, принуждает каждого к трудам и честному промыслу, запрещает все явные прегрешения [38]. В целом можно отметить, что деятельность полиции подчинялась не только закону, но и религии. Это обстоятельство объясняется тем, что на тот период времени церковь оказывала активное влияние на государственные дела, поэтому положения религиозных писаний находили свое отражение в тексте нормативно-правовых актов. Стоит отметить, что в Регламенте 1721 года законодатель обособляет воспитательную функцию полиции. Полиция теперь не только противостоит преступности, но и борется с непорядочным образом жизни, а также создает нравоучения [58, с.169]. С учетом обширного перечня

возложенных полномочий и особой многоэтапной процедуры принятия актов, регулирующих деятельность полицейских, можно сделать вывод, что император возлагал особые надежды на полицию в регулировании основных сфер городской жизни. Позднее полицмейстерская канцелярия создается в Москве, а также в других крупных городах империи.

Следующим значимым событием в развитии нормативно-правового регулирования деятельности полиции пришлось на период правления Анны Иоанновны. Так, 23 апреля 1733 года, заслушав доклад Главной канцелярии «Об учреждении полиции в городах», Анна Иоанновна одобрила создание полиции в 23 крупных городах губернии, что явилось основой формирования полиции в масштабах всей империи [42, с. 127]. Стоит отметить, что в 1734 году был издан указ, который запрещал губернским и воеводским канцеляриям брать под стражу полицейских, не согласовав этот факт с полицейскими конторами.

Второй этап развития института полиции приходится на время царствования Екатерины II. Она провела масштабную полицейскую реформу, основные положения которой были отражены в Уставе благочиния (полицейском) 1782 года. На основании его в городах создавались управы благочиния. На них были возложены функции по обеспечению охраны общественного порядка, понуждению жителей исполнять законы и распоряжения власти, они также приводили в исполнение акты администрации и суда. Основной задачей управ являлось обнаружение, предупреждение и раскрытие преступлений. Следует обратить внимание, что документ характеризуется чрезмерным смешением права и морали. Устав включает в себя «правила добронравия» и «правила обязательств общественных». Из-за того обстоятельства, что нравоучения были закреплены в законе, обязанности полиции приобретают, по сути, бесконечный характер. Помимо уже указанных выше функций, полиция должна была обеспечивать почитание младшими старших, следить за тем, чтобы жена слушалась мужа, а тот ее обеспечивал и прощал ее недостатки [51].

Кроме того, Устав закрепляет необходимые качества начальства благочиния и, что более важное, правила его должности. Сотрудник должен иметь здравый рассудок, исполнять свои обязанности по доброй воле, быть верным службе Императору, добрым, честным и бескорыстным. Полиция должна дать защиту всякому невинному и скорбящему, а также воздержаться от взяток [51]. Стоит отметить, что уже на данный момент, законодатель обеспокоен проблемой коррупции и вводит запрет на получение взяток. В целом устав содержал в себе нормы материального и процессуального права. Он закреплял систему полиции, устанавливал круг ее обязанностей и требований к сотрудникам, а также определенные правила поведения в обществе. Можно выделить две группы таких правил. Первые представляли собой некие наставления, подкрепленные нормами морали и религии, вторые имели форму уголовно-правовой нормы, то есть, устанавливали запрет на определенную модель поведения и закрепляли санкцию за его нарушение.

Следующим этапом развития отечественной полиции принято считать с момента издания манифеста «Об учреждении министерств». Среди них было Министерство внутренних дел. Его функции не ограничивались одним только обеспечением общественного порядка в империи, в его ведении находилось построение и содержание всех публичных зданий, управление государственной промышленностью (за исключением горной отрасли), а также борьба с недостатком жизненных припасов и иных надобностей общества [21]. Основным подразделением министерства являлся Департамент внутренних дел. Поскольку на министерство было возложено большое количество функций, департамент состоял из четырех отделений, одно из которых руководило работой полицейских и обеспечивало надзор за исполнением «Устава благочиния». Так как, Министерство активно противодействовало коррупции и следило за «чистотой» кадров, кандидат мог попасть на должность полицмейстера исключительно по рекомендации генерал-адъютанта. С этой же целью в 1803 году был принят Указ «О средствах к исправлению полиции в городах», который повысил материальное жалование полицейских. Такое

решение было мотивировано тем, что они не могли жить по средствам ввиду низкого дохода, это могло привести представителей полицейских чинов к желанию получать «доходы со стороны». В связи сметы городских бюджетов были дополнены специальными статьями на содержание полиции [25, с. 43].

Высокая загруженность Министерства внутренних дел широким перечнем полномочий привела к необходимости создания отдельного государственного органа, на который будут возложены исключительно полицейские задачи. Деятельность Министерства полиции регулировалась «Наказом Министру Полиции» от 1811 года. В нем к предмету ведения полиции было отнесено: попечение о продовольствии; охрана внутренней безопасности; надзор за исполнением законов. Однако образование Министерства полиции не возымело должного результата. Результатом нововведения в систему государственного управления стало увеличения числа жалоб и обвинений во взяточничестве. Поэтому в 1819 году наиболее значимые структурные элементы Министерства полиции вновь стали частью Министерства внутренних дел. Следующие значительные изменения коснулись института полиции в 1858 году, когда полиция лишилась полномочий вести следствие по уголовным делам. Теперь этим занимались следователи, для которых чуть позже было создано сыскное отделение. Окончательное отделение следствия от дознания произошло в 1864 году. Полиция продолжала вести расследования по простым делам в форме дознания, однако вся деятельность находилась под руководством судебного следователя и надзором прокуратуры. Полицейские были уполномочены проводить неотложные следственные действия, только если на месте отсутствовал судебный следователь.

Конкретно охарактеризовать правовое положение сотрудника полиции в дореволюционной России весьма затруднительно, поскольку отсутствовал единый нормативно-правовой акт по данному вопросу, а законодательная база существенно разнилась от города к городу. Обязанности полицейского регламентировались абстрактными формулировками, например: «обязан следить за порядком на улицах». Права полицейских вытекали из обязанности

населения подчиняться требованиям сотрудников полиции по вопросам, относящимся к их компетенции.

На внесение изменений в структуру института полиции существенным образом повлияла первая российская революция. По окончании революционных событий в стране началось уничтожение государственно-властной структуры царской России. Полицейские функции были возложены на Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. В основе деятельности нового органа легли постановления «Об учреждении милиции» и «Временном положении милиции». Поскольку страна переживала «раскол» на милицию была возложена не только функция обеспечения правопорядка, но и противодействие царской полиции. Стоит отметить, что каких-либо ограничений в вопросе полномочий у них не было. После октябрьской революции система государственной власти вновь претерпела некоторые изменения. Руководство милицией было возложено на Народный комиссариат внутренних дел. 28 октября 1917 года выходит постановление «О рабочей милиции», в котором указано, что новый учреждаемый орган находится в исключительном ведении Совета рабочих и Солдатских депутатов [39, с. 128].

Отдельные элементы правового статуса сотрудника милиция содержались в Постановлении «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» от 1918 года. Общими направлениями деятельности сотрудников милиции стали: обеспечение общественного порядка; донесение декретов органов власти до населения; содействие иным органам власти; розыск правонарушителей для передачи их суду. В дальнейшем к числу основных функций милиции была добавлена задача по производству паспортного контроля. Кроме того, в документе устанавливаются критерии приема на службу и перечень обстоятельств, наличие которых запрещает лицу поступить в ряды советской милиции. На должности могли быть назначены только лица, отвечающие следующим требованиям: наличие гражданства РСФСР; достижение возраста 21 года; грамотность; возможность пользоваться активным и пассивным

избирательным правом; признающее советскую власть. В свою очередь, претендовать на должность не могли лица: состоящие под следствием; осужденные за преступления против собственности; использующие чужой труд с целью получения прибыли; живущие на нетрудовой доход; представители каких-либо культов; торговцы и посредники; служители царской полиции; члены императорского дома; недееспособные и глухонемые [29]. В целом все условия и ограничения можно разделить на две группы: продиктованные советским режимом и обусловленные спецификой милицейской службы. К первой группе мы можем отнести: запрет на службу для лиц, живущих на нетрудовой доход (советская власть вела борьбу с пережитками капитализма); запрет на службу для служителей царской полиции (представители предшествующей власти, принудительно свергнутой, подвергались репрессиям и всяческим ограничениям) и так далее. Вторая группа включает в себя следующие элементы: запрет на службу для недееспособных; требование к уровню грамотности и так далее.

Помимо этого Постановление регламентировало некоторые моменты служебной деятельности сотрудников милиции, однако говорить о четком выделении правового статуса пока нельзя. Права и обязанности милиционера по-прежнему вытекали из общих положений инструкций и лишь иногда были прямо прописаны. Так, в законе было прямо прописано, что милиционер был «обязан при исполнении своей служебной деятельности носить форму или иметь при себе знаки отличия» или «имел право заменить вооружение револьвером на вооружение винтовкой» [29]. И все же мы не можем утверждать, что на данном этапе права, обязанности и ответственность сотрудников были конкретизированы должным образом. Что негативно влияло на служебную деятельность милиционеров, ввиду возникновения множества вопросов, неурегулированных нормативно-правовыми актами, в процессе правоприменительной деятельности. Последующие изменения системы органов милиции в основном затрагивали аппарат ее управления.

Для советской милиции долгое время были характерны следующие проблемы: низкий уровень финансового содержания сотрудников и престижа профессии в целом, а также плохая образованность и некомпетентность сотрудников милиции. Последнее во многом определялось тем, что изгнав сотрудников царской полиции со своих постов, на службу заступили люди, хотя и обладающие существенной мотивацией, но абсолютно некомпетентные в тонкостях полицейской деятельности. В.Н. Черных отмечает, что меняться к лучшему ситуация стала относительно недавно, в 70-х годах прошлого столетия, благодаря реформам Н.А. Щелкова. По мнению автора, это способствовало улучшению результатов работы и доверия со стороны населения к органам внутренних дел [61, с. 170]. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими правовой статус сотрудников милиции, становятся Постановление «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» и Указ «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью».

Деятельность милиции теперь полностью была посвящена поддержанию общественного порядка и охране социалистической собственности и граждан от преступных и антиобщественных посягательств. Законодатель полностью сосредоточил милицию на борьбе с правонарушениями и детально регламентировал, какими правами наделен сотрудник при осуществлении своей служебной деятельности [34]. В обязанности милиционера входили:

- Охрана общественного порядка;
- Защита социалистической собственности;
- Пресечение и предупреждение преступлений;
- Надзор над злостными нарушителями общественного порядка и правил безопасности дорожного движения;
- Розыск обвиняемых и осужденных, скрывшихся от следствия и суда, а также пропавших без вести лиц;

- Оказание помощи лицам, которые стали потерпевшими в результате преступления;

Оказание неотложной помощи пострадавшим от правонарушения или беспомощным лицам;

- Выявление и расследование преступлений, а также поиск преступников;
- Наложение штрафов на административных нарушителей;
- Приведение в исполнение приговоров суда.

В целях осуществления возложенных обязанностей законодатель наделил полицейских следующими правами:

- Проводить проверку документов, подтверждающих личность;
- Проникать в помещения при преследовании подозреваемых, а также для пресечения правонарушений, несущих опасность общественному порядку или безопасности граждан;

- Вызывать граждан в милицию для установления фактов совершенных правонарушений;

- Задерживать граждан, совершивших мелкое хулиганство;

- Задерживать и содержать под стражей подозреваемых в совершении преступлений;

- Доставлять в медицинские вытрезвители лиц, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения в общественных местах;

- Фотографировать и производить дактилоскопию подозреваемых в совершении преступления лиц;

- Безвозмездно использовать чужие средства связи или передвижения в случаях нетерпящих отлагательств [10; 50].

Следует отметить, что законодатель затрагивал вопросы материального обеспечения и социальных гарантий. Так, средства на жалование сотрудников выделялись из соответствующего бюджета союзной республики. При этом по общему правилу для сотрудников был установлен запрет на работу по совместительству. Сотрудники имели определенные льготы при проезде в общественном транспорте, а также могли получить жилую площадь.

Сотрудники милиции рядового и начальствующего состава не имели нормированного рабочего графика. Их могли обязать нести службу в выходные и праздничные дни. В виде компенсации допускалось предоставление других выходных дней, однако, за работу в выходные и праздники не предусматривалось дополнительного денежного вознаграждения. Ежегодно сотрудники имели право на получение отпуска на 30 суток (в некоторых случаях отпуск предоставлялся сроком на 45 суток). При необходимости им могло быть предоставлено санаторно-курортное лечение в домах отдыха системы Министерства внутренних дел. По истечению 25 лет службы в органах внутренних дел сотрудник имел возможность получать пожизненную пенсию. При этом сам факт выслуги лет не подразумевал выход лица на пенсию, для этого необходимо было наличие одного из оснований для увольнения (например: по возрасту, по семейным обстоятельствам, по болезни и так далее) [37, с. 271]. Таким образом, на данном этапе мы уже можем говорить о формировании полноценного правового статуса сотрудника милиции. Законодатель обозначил перечень прав и обязанностей сотрудников, а также в различных нормативно-правовых актах закрепил некоторые социальные гарантии и служебные ограничения.

После распада СССР основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность сотрудников милиции, стал Закон Российской Федерации «О милиции». В части прав и свобод закон в целом перенял положения Указа 1973 года. К числу обязанностей милиции были добавлены новые пункты, например: выдавать разрешения на хранение и ношение гражданского и служебного оружия; контролировать за соблюдением законодательства о частной и охранной деятельности; оказывать содействие избирательным комиссиям [10]. При этом существенных изменений в права и обязанности сотрудников внесено не было. Следует отметить, что новый Закон систематизировал значительную часть элементов правового статуса сотрудника милиции и закрепил в своем содержании: гарантии правовой и социальной защиты сотрудников; ограничение и запреты, связанные со службой в милиции,

а также другие важные вопросы прохождения службы в милиции. Вскоре после этого последовало принятие новой Конституции 1993 года, которая провозглашала Российскую Федерацию в качестве правового и демократического государства. Система органов полиции должна была претерпеть изменения, связанные с новым основным законом, в результате чего произошла полицейская реформа 2011 года.

Проанализировав историю развития института полиции, мы можем сделать следующий вывод. Институт отечественной полиции прошел долгий путь становления и развития. Долгое время на сотрудников полиции помимо охраны общественного порядка было возложено множество других функций. Стоит отметить отсутствие единой правоприменительной практики в этом вопросе, которое можно объяснить тем, что столь немногие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы полицейской службы, в различных округах Империи могли толковаться по-разному. Конкретно охарактеризовать правовое положение сотрудника полиции в дореволюционной России весьма затруднительно. Обязанности полицейского регламентировались абстрактными формулировками, а права вытекали из обязанности населения подчиняться требованиям сотрудников полиции по вопросам, относящимся к их компетенции. В советский период уровень нормативно-правовых актов стал значительно выше. Вершиной законотворчества стало проведение реформ в 70-х годах прошлого столетия. Анализ нормативно-правовой базы этого периода времени позволяет получить полное представление о правовом статусе милиционера, причем не только о его правах и обязанностях, но и социальных и правовых гарантиях сотрудника. В дальнейшем советские наработки будут использованы при разработке Закона «О милиции», который регламентировал все основные элементы правового статуса сотрудника. Поводом для масштабных изменений стало принятие новой Конституции, побудившее внести в систему правоохранительных органов изменения, отвечающие требованиям демократизма и гуманизма

1.3 Организационная и управленческая структура, полномочия и задачи полиции

Министерство внутренних дел Российской Федерации – центральный орган управления в системе правоохранительных органов Российской Федерации [30]. Федеральное министерство напрямую подчиняется Президенту РФ и осуществляет централизованное управление всеми подразделениями и структурами органов внутренних дел (а также внутренними войсками). Главой данного министерства выступает – Министр внутренних дел РФ.

В соответствии с нормами Положения о МВД РФ, которое было утверждено 01.03.2011 Указом Президента №248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в центральном аппарате МВД России сформированы 2, замещаемые высшими должностными лицами (министром), службы – Служба криминальной полиции и Служба полиции общественной безопасности [38].

Затем, ближе к полиции, будет идти главное управление МВД России. Оно непосредственно руководит органами внутренних дел в рамках своей компетенции, то есть ограничивается либо территорией, либо по функциональному предназначению (например, Главное управление МВД по субъекту Российской Федерации – это территориальное ограничение; функциональное – соответствующее Главное управление отвечает за конкретный круг вопросов и задач органов внутренних дел, например, Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями, которое выступает отдельным подразделением в составе центрального аппарата Министерства внутренних дел). Также, Главное управление стоит выше по иерархии над соответствующими Управлениями МВД России или же отделами (ОМВД). В отдельных субъектах Российской Федерации, которые имеют численность населения более 2-х миллионов человек или же особый статус в связи с некоторыми обстоятельствами, как правило, имеются Главные управления МВД России (ГУ МВД РФ по г. Москве или по Московской области и так

далее). Округа внутренних войск приравнены по оргштатной структуре ГУ МВД. Главное должностное лицо Главного управления МВД имеет специальное звание либо генерал-лейтенант, либо генерал-полковник.

Управление МВД России (УМВД России) – это соответствующий орган управления в системе внутренних дел, который находится ниже в иерархии в данной системе, чем Главное управление МВД, но стоят выше отделов МВД России. По своей организации и структуре их стоит приравнивать к дивизии внутренних войск. Главой выступает – генерал-майор (иногда можно встретить и генерал-лейтенанта). В случае, если Управление МВД России входит в состав вышестоящего Главного управления МВД, то по штатной структуре равны бригаде, а начальником будет являться полковник.

Министерство внутренних дел субъекта РФ – это орган системы Министерства внутренних дел, осуществляющий общее руководство органами внутренних дел в пределах соответствующего субъекта федерации. В зависимости от штатной структуры, определяемой численностью населения и прочими факторами, приравнивается к ГУ МВД или УМВД субъектов РФ.

Отдел МВД России (ОМВД) – это орган управления в системе органов внутренних дел РФ, который играет наиболее важную роль, поскольку основная работа возлагается на указанные отделы. Он подчиняется вышестоящему территориальному Управлению МВД России, либо напрямую Главному управлению или Управлению МВД России субъекта федерации, выступающие, как правило, территориальными (ОМВД района, города областного подчинения). Отдел МВД РФ исполняет руководство над деятельностью по обеспечению правопорядка в пределах компетенции органов внутренних дел в пределах компетенции органов внутренних дел в рамках административно-территориального деления. А отдел полиции (ОП) уже будет выступать как территориальное подразделение внутри отдела или управления МВД России.

Свою деятельность органы внутренних дел строят в соответствии с принципами уважения и соблюдения прав человека и гражданина, законности,

гуманизма, гласности, взаимодействия с органами государственной власти и управления, общественными организациями, гражданами, средствами массовой информации. Органы внутренних дел являются многофункциональными правоохранительными органами. Основными видами правоохранительной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел, являются:

- административная, связанная с охраной общественного порядка, организацией безопасности дорожного движения, противопожарной безопасности;

- уголовно-процессуальная, включающая расследование преступлений, а также связанное с ним рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, подготовка материалов в протокольной форме;

- оперативно-розыскная деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, розыску лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов предварительного расследования и суда, бежавших из мест лишения свободы, без вести пропавших.

В соответствии с нормами Положения о МВД РФ, которое было утверждено 01.03.2011 Указом Президента №248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в центральном аппарате МВД России сформированы 2, замещаемые высшими должностными лицами (министром), службы – Служба криминальной полиции и Служба полиции общественной безопасности [38].

В силу того, что в структуре МВД находится довольно большое количество подразделений, с собственными направлениями, структурой, то целесообразно рассмотреть один из таковых. Мы выбрали подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ (ГИБДД).

Данный орган МВД РФ осуществляет свою деятельность в соответствии с ФЗ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 и Указом Президента РФ от 15.06.1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения».

Сущность деятельности анализируемого органа заключается в том, что они осуществляют непосредственный надзор (то есть, фактический) за соблюдением правил дорожного движения, а также всех необходимых норм законодательства и иных стандартов, закрепленных законодательством.

Структура органов ГИБДД состоит из:

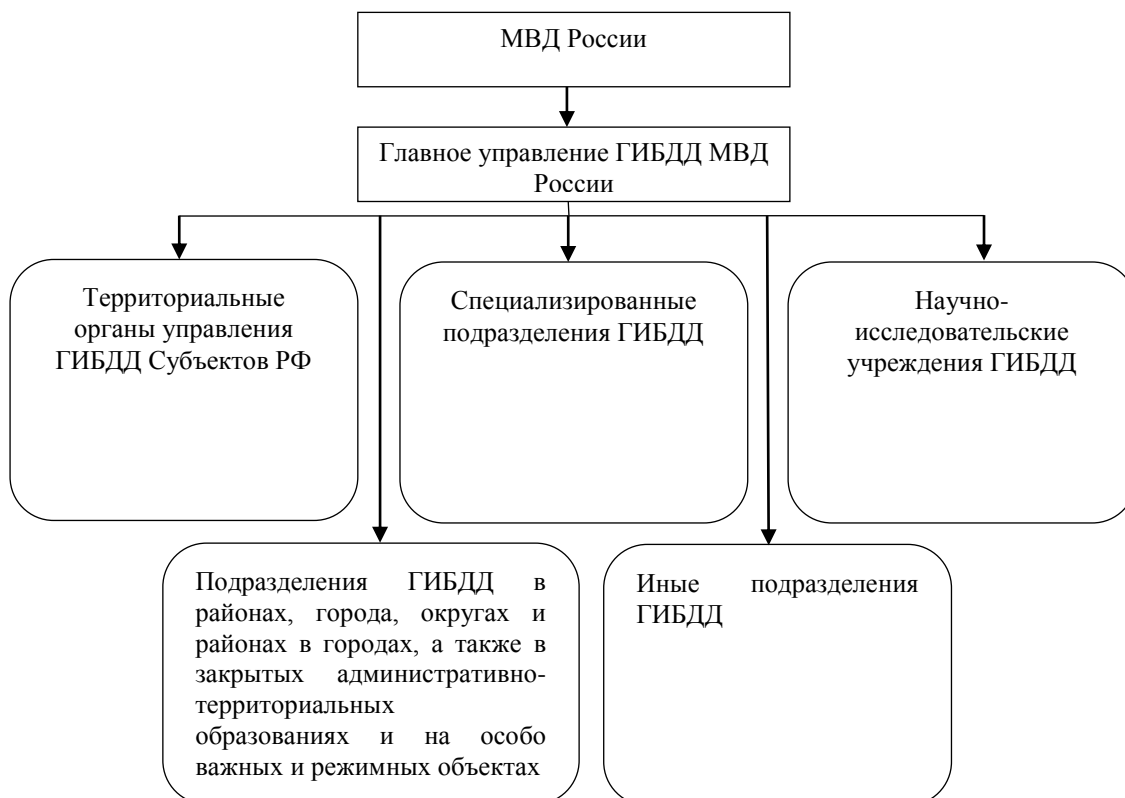

Рисунок 1 – Структура ГИБДД.

Главное управление ГИБДД РФ осуществляет координацию по реализации государственной политике в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также руководит подотчетными органами управления ГИБДД по субъектам РФ.

Затем по иерархии в анализируемом аппарате функционирует управление ГИБДД по субъектам РФ, которые координируют, управляют, руководят деятельностью уже непосредственно территориальными подразделениями ГИБДД по конкретному региону.

Затем уже непосредственно идут территориальные органы ГИБДД. Рассмотрим функционирование на примере ГИБДД по г. о. Тольятти. - это государственное учреждение, которое следит за соблюдением участниками дорожного движения законодательства Российской Федерации, иных

нормативных правовых актов, правил, стандартов и технических норм в целях сохранения жизни, здоровья и имущества, защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества и государства, а также проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий.

Рассматривая специализированные подразделения, следует особое внимание акцентировать на отделе по дорожному надзору, поскольку именно в данном месте я проходила практику.

Итак, государственная функция по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами - участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов (за исключением требований, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного транспортного надзора).

Основными задачами Отдела Дорожного Надзора является [6]:

- Рассмотрение, выдача заключений и согласование проектов дорог, дорожных сооружений (мостов, путепроводов, эстакад, тоннелей, подземных переходов, железнодорожных переездов, линий ГЭТ, освещения и др.) и их обустройства.

- Контроль за строительством, реконструкцией и ремонтом улиц, дорог и дорожных сооружений в части соответствия проектным требованиям по безопасности дорожного движения.

- Согласование схем организации движения на период производства работ с изменениями установившегося порядка движения транспорта и (или) пешеходов на улично-дорожной сети.

- Согласование проектной документации на размещение технических средств регулирования, утверждения дислокации дорожных знаков на автомобильные дороги, схем дорожной разметки.

Неотъемлемой частью отдела надзора является – отдел технического осмотра.

Правительством Российской Федерации принято постановление от 31 июля 1998 года № 880 «О порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвердившее Положение о проведении государственного технического осмотра транспортных средств и прицепов к ним Государственной инспекцией безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [31].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 880 приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 марта 1999 года № 190 «Об организации и проведении государственного технического осмотра транспортных средств» утверждены Правила проведения государственного технического осмотра транспортных средств.

Государственный технический осмотр транспортных средств проводится по месту регистрации (временной регистрации) транспортных средств.

Транспортные средства подлежат государственному техническому осмотру со следующей периодичностью:

а) легковые автомобили, используемые для перевозки пассажиров на коммерческой основе, автобусы и грузовые автомобили, оборудованные для систематической перевозки людей, с числом мест для сидения более 8 (кроме

места водителя), транспортные средства и прицепы к ним для перевозки крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов - каждые 6 месяцев;

б) легковые и грузовые автомобили с разрешенной максимальной массой до 3,5 тонны, прицепы и полуприцепы с разрешенной максимальной массой до 3,5 тонны, а также автотранспортные средства (за исключением транспортных средств, указанных в подпунктах «а» и «г»):

- зарегистрированные в установленном порядке в Госавтоинспекции и прошедшие первый государственный технический осмотр до 31 декабря года, следующего за годом изготовления транспортного средства, - через 36 месяцев;

- с года выпуска которых прошло не более 7 лет, включая год выпуска, - каждые 24 месяца;

- с года выпуска которых прошло более 7 лет, включая год выпуска, - каждые 12 месяцев;

в) грузовые автомобили с разрешенной максимальной массой более 3,5 тонны, прицепы и полуприцепы с разрешенной максимальной массой более 3,5 тонны (за исключением транспортных средств, указанных в подпункте «а») - каждые 12 месяцев;

г) транспортные средства, на которые в соответствии с законодательством Российской Федерации разрешена установка специальных сигналов, а также транспортные средства, предназначенные для обучения вождению (за исключением транспортных средств, указанных в подпункте «а»), - каждые 12 месяцев.

Обеспечение безопасности дорожного движения предполагает реализацию комплекса мер социально-экономического, правового, воспитательного характера, направленных на всех участников дорожного движения. Важное место среди них отведено повышению эффективности административно – юрисдикционного воздействия на нарушителей правил дорожного движения.

Эффективность правоприменительной деятельности подразделений ГИБДД в значительной мере определяется соответствием законодательству

реальных процедур привлечения граждан и должностных лиц к административной ответственности за нарушения ПДД и других нормативных актов, действующих в сфере БДД. Поскольку данное направление деятельности занимает ведущее место в объеме трудовых подразделений ГИБДД, каждый ее сотрудник обязан в совершенстве владеть основами административного права.

Отдел административной практики, основными задачами которого являются осуществление контроля за правоприменительной деятельностью ГИБДД, рассмотрение жалоб и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях, в том числе по делам о дорожно-транспортных происшествиях (дела о нарушении ПДД и эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение легкой и средней тяжести вреда здоровью человека, материального ущерба), оказание практической и методической помощи курируемым подразделениям по исполнению норм административного законодательства [21].

У каждого отдельного подразделения имеются специфичные направления деятельности, которые и формируют в общем смысле его полномочия. Однако, у каждого сотрудника полиции имеются общие права, обязанности и они несут равную ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей, а также за соответствующее правонарушение, что и не обходимо рассмотреть ниже.

Глава 2 Права, обязанности и иные элементы правового статуса сотрудника полиции в Российской Федерации

2.1 Права сотрудника полиции в Российской Федерации

«Права и обязанности» бесспорно можно считать одной из наиболее «популярных» юридических конструкций. Сочетание указанных понятий можно охарактеризовать при помощи слова «единство», которое отражает их тесную взаимосвязь и взаимозависимость. Другими словами, права не могут существовать без обязанностей, так и наоборот. Как уже было отмечено ранее, права и обязанности сотрудника полиции можно разделить на общие и специальные. В настоящей работе особое значение имеет исследование специальных прав и обязанностей полицейского. В рамках данного параграфа нами будут подробно рассмотрены права сотрудника полиции. Перечень основных прав сотрудника полиции закреплен в статье 28 Федерального закона «О полиции». В списке основных прав сотрудника можно выделить статусные и правоохранительные права [16, с. 247]. Статусные права в целом отражают характеристику сотрудника полиции как лицо, состоящее на должности федеральной государственного служащего. Правоохранительные права отражают цели и назначение полицейской службы.

Статусные права предусмотрены частью первой статьи 28 Федерального закона «О полиции». Так, сотрудник полиции имеет право:

- На обеспечение всеми организационно-техническими условиями, которые обусловлены необходимостью возложенных на него служебных обязанностей;
- На ознакомление с документами, определяющими его правовой статус, а также иные особенности в соответствии с занимаемой должностью;
- На отдых;
- На оплату труда, а также иные выплаты, предусмотренные законодательством и служебным контрактом;

- На получение информации, необходимой для выполнения возложенных обязанностей, а также для разработки предложений по улучшению работы полиции;

- На доступ в государственные и муниципальные органы, а также иные организации и общественные объединения, если такая необходимость имеется по причине исполнения служебных обязанностей;

- На ознакомление с отзывами о его служебной деятельности и другими материалами, приобщаемыми к его личному делу;

- На защиту персональных данных;

- На продвижение по службе;

- На подготовку и профессиональное образование;

- На проведение по его заявлению служебной проверки;

- На страхование жизни и здоровья;

- На пенсионное обеспечение [50; 51].

В целом статусные полномочия соответствуют правам государственного гражданского служащего, зафиксированным в положениях Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Именно в этом находит свое отражение принцип единства основ различных видов государственной службы. Ввиду особой специфики полицейской службы, допускающей резко меняющийся график и ненормированный рабочий день, особый интерес вызывает право сотрудника полиции на отдых [53].

Статья 37 Конституции Российской Федерации [17] закрепляет право каждого на отдых, а также гарантирует фиксированную федеральным законодательством продолжительность рабочего времени, выходные, праздничные дни и ежегодный отпуск. Однако служебную деятельность сотрудников полиции далеко не всегда удастся ограничить какими-то рамками, поэтому законодатель допускает случаи переработок и выхода на службу в нерабочий или праздничный день. Подобные вопросы регулируются Положением об организации прохождения службы в органах внутренних дел. В Положении установлено, что вызванный в выходной или праздничный день для

выполнения служебных обязанностей сотрудник полиции получает компенсацию в виде дополнительного дня отдыха. В тех случаях, когда предоставление такого отдыха невозможно, не потраченные дни отдыха могут быть присоединены к ежегодному отпуску. В качестве альтернативного варианта сотрудник может попросить заменить дни отдыха денежной компенсацией. Кроме того, сотруднику, привлеченному к выполнению служебных обязанностей вне рабочее время, предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха, продолжительностью равной затраченному на выполнение служебных обязанностей времени [33]. В свою очередь, в статье 57 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что сотруднику, которому не удалось реализовать право на основной отпуск в период, установленный отпускным графиком, позволено получить отпуск в любое удобное для него время или же в течение следующего года [56]. Совокупность указанных нормативно-правовых положений позволяет выявить следующие неточности в процессе регулирования права сотрудника полиции на труд.

Во-первых, при анализе Положения об организации прохождения службы возникает вопрос относительно сложения часов и минут дополнительного времени отдыха в дни дополнительного отдыха. Положение прямым текстом дает нам ответ на данный вопрос и устанавливает, что дополнительное время отдыха может суммироваться, в результате чего сотрудник получает дополнительные дни отдыха, которые можно присоединить к отпуску в текущем или следующем году. Соответственно, дополнительные дни отдыха могут быть сформированы по формуле сложения дополнительного времени отдыха и деления получившейся суммы на восемь (нормальная продолжительность рабочего дня). При этом остается вопрос, как именно следует округлять неполный час работы сотрудника. Так, имея в распоряжении 4 часа 25 минут и 4 часа 34 минуты, допустимо ли округлить время в сторону одного часа? Д.Г. Шанин предлагает при возникновении подобных ситуаций

округлять время по следующему правилу: «менее 30 минут в сторону уменьшения, более 30 минут в пользу увеличения» [41, с. 20]. Мы считаем, что нельзя округлять переработанное время в меньшую сторону, поскольку это в определенной степени ущемляет право сотрудника на отдых. В подобных случаях время должно округлять либо в пользу сотрудника, либо возмещаться в виде денежной компенсации.

Во-вторых, как уже было отмечено ранее, дополнительные дни отдыха могут быть реализованы по отдельности, присоединены к отпуску (только в текущем или следующем году) или заменены на денежную компенсацию. Остается неясным, по какой причине законодатель ограничил срок действия дополнительных дней отдыха. На практике зачастую возникает ситуация, когда сотрудник не может воспользоваться дополнительными днями отдыха ввиду большой загруженности его департамента или недостаточной укомплектованности кадрового состава. В особенности это касается небольших населенных пунктов, где чаще всего наблюдаются проблемы «кадрового голодания». Изложенная нами позиция подтверждается правоприменительной практикой. Так, Верховный Суд рассмотрел жалобу по иску Н.М. Бухольцевой к Восточно-Сибирскому линейному управлению о предоставлении отгулов. В обосновании своего заявления истец указал, что проходит службу в линейном управлении. В марте 2015 года Бухольцева обратилась с рапортом к начальнику управления о предоставлении дополнительных дней отдыха за отработанные ею выходные и праздничные дни в период с 2012 по 2015 год. В результате рассмотрения рапорта ей были предоставлены отгулы в количестве 13 дней за 2014 год и в количестве 4 дней за 2015 год. Бухольцева была недовольна таким решением и подала повторный рапорт о предоставлении дополнительных дней отдыха в период с 2012 по 2013 год. По итогам рассмотрения данного рапорта начальник отдела принял решение отказать Бухольцевой в предоставлении дополнительных дней отдыха за указанный период. Не согласившись с отказом, Бухольцева обратилась в суд. Суд первой инстанции оставил без удовлетворения требования истца, после чего апелляционным

судом решение было отменено, а действия начальника отдела признаны неправомерными. Позиция апелляционного суда основывалась на сложившейся в Восточно-Сибирском линейном управлении практике предоставления дополнительных дней отдыха за последние три года. Верховный Суд пришел к выводу, что такой подход неверен и противоречит положениям федерального и ведомственного законодательства. Закон не ограничивает использование дополнительных дней отдыха текущим и следующим годом, поэтому решение суда первой инстанции является правомерным [26]. Таким образом, мы видим, что судебная практика полностью соответствует законодательству и не допускает возможности использования дополнительных дней отдыха за пределами сроков, установленных нормативно-правовым регулированием. Мы считаем, что такой подход недопустим, поскольку частично ограничивает право сотрудника полиции на отдых. Здесь же отметим, что замена дополнительных дней отдыха на денежную компенсацию возможна далеко не всегда. Практика знает множество случаев, когда соответствующие рапорты сотрудников не были удовлетворены по бюрократическим причинам. Процесс возмещения намерено затягивался, а самим сотрудникам предлагали использовать дни отдыха для увеличения отпуска. После этого сотрудники могли быть отозваны из отпуска по различным причинам, как правило, ввиду недостаточной укомплектованности личного состава. В целях обеспечения реализации права сотрудников на отдых в полной мере, считаем необходимым дополнить часть шестую статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующей формулировкой: «Сроки применения дней дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени». А также исключить формулировку из текста пункта 285 Положения о порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации «в текущем году либо в течение следующего года». И дополнить указанный пункт следующим текстом: «Сроки

применения дней дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени».

На сегодняшний день важным направлением полицейской работы выступает административно-юрисдикционная деятельность. В современных реалиях ее реализация невозможна без применения современных технических устройств, при помощи которых ведется видео- и аудиозапись правонарушений [57]. На наш взгляд, применение специальных технических средств продиктовано следующими обстоятельствами. При отсутствии свидетелей велик риск того, что правонарушитель может избежать ответственности за свои деяния. Это особо актуально для административных правонарушений, когда ввиду отсутствия свидетелей лицо, совершившее противоправное действие, опровергает свою причастность к событию правонарушения. Причем полученные при помощи технических средств возможность фиксировать и детально изучать события, имеющие скоротечный характер. Запись события правонарушения исключает вероятность влияния субъективного фактора (показания очевидцев) на процесс принятия решения по административному делу. В связи с этим считаем, что обеспечение сотрудников полиции патрульно-постовой службы и дорожно-постовой службы является обязательным условием реализации права на обеспечение надлежащими организационно-техническими условиями, необходимыми для выполнения служебных обязанностей.

Техническим решением вопроса фиксации правонарушений стала система переносных видеорегистраторов «Дозор». Рассматривая ее «ценность» при осуществлении полицейской деятельности, Э.Т. Сидоров и Д.А. Темников отметили, что регистраторы имеют возможность записывать видео с отличным качеством аудиодорожки в высоком разрешении. При этом качество не ухудшается, даже если запись идет в темное время суток. К числу недостатков авторы отнесли малую емкость аккумулятора [43]. Длительность работы регистратора составляет в среднем 3-4 часа, а если устройство эксплуатировалось более года, то заряда хватает только на 2 часа работы [46, с.

234]. В связи с этим мы можем выделить несколько проблемных аспектов. Во-первых, небольшое время работы (с учетом длительности смены) декомпенсирует достоинства системы «Дозор». Сотрудникам необходимо рассчитывать время использования регистратора, а также имеет место быть вероятность остаться без средства записи в нужный момент. Кроме того, сама по себе возможность использовать устройство по личному усмотрению способствует влиянию коррупционного фактора. Во-вторых, применение переносных видеорегистраторов характерно для крупных городов. В подавляющем большинстве случаев, в небольших городах сотрудники не оснащены подобной системы. Совокупность рассмотренных обстоятельств указывает нам на то, что право сотрудника полиции на обеспечение надлежащими организационно-техническими условиями, необходимыми для выполнения служебных обязанностей не реализуется должным образом.

В пункте шестом части первой статьи 28 Федерального закона «О полиции» [51] установлено, что сотрудник полиции имеет право на доступ к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, когда выполнение служебных обязанностей связано использованием таких сведений. По мнению Д.М. Бочковой указанное положение является не совсем корректным [3, с. 81]. Объяснить такую позицию можно следующим образом. В статье 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что само по себе участие сотрудников в негласных оперативно-розыскных мероприятиях признается законодателем государственной тайной [49]. При этом деятельность сотрудников направлена не на использование таких данных, а на их получение. Соответственно, мы приходим к выводу, что право доступа к охраняемым законом сведениям не ограничивается исключительно их использованием, поэтому должно быть расширено.

Следует также обратить внимание на пункт второй статьи 28 Федерального закона «О полиции», где предусмотрено право сотрудника полиции на ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности. Указанное

положение представляется нам не совсем корректным. Одним из принципов государственной гражданской службы и полицейской деятельности в частности является профессионализм и компетентность служащих. Мы не можем говорить о достаточной компетентности государственного служащего, если он не будет ознакомлен со своими основными служебными правами и обязанностями. Более того, в отсутствии таких знаний сотрудник попросту не может быть допущен к выполнению служебной деятельности. Поэтому мы должны рассматривать ознакомление с указанными документами в качестве обязанности сотрудника полиции. В связи с этим, предлагаем внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О полиции». Пункт второй части первой статьи 28 представить в следующей редакции: «на ознакомлениями с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в полиции». В часть первую статьи 27 внести пункт 1.1 со следующим содержанием: «знать и соблюдать должностной регламент (должностную инструкцию) и иные документы, определяющие права и обязанности по замещаемой должности».

Сотрудник полиции имеет право на продвижение по службе в полиции. Примечательно, что закрепляя аналогичное право для сотрудника органов внутренних дел, законодатель указывает, какие критерии являются основополагающими в этом вопросе: результаты служебной деятельности; стаж службы; уровень квалификации; уровень профессионального образования. То есть, законодатель подразумевает, что решение о продвижении по службе в отношении каждого сотрудника принимается индивидуально с учетом совокупности его достижений и служебного стажа. Кроме того, в тексте нормативно-правовых актов нет указания на отсутствие дискриминации при продвижении по службе, как это сделано в законодательстве большинства развитых стран Европы, например в Финляндии [9]. В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в пункт десятый части первой статьи 28 Федерального закона «О полиции»: «на продвижение по службе в органах

внутренних дел с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации, профессионального образования и независимо от пола, национальности, убеждений, а также каких-либо других обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами сотрудника».

Основные правоохранительные права сотрудника полиции закреплены в части третьей статьи 28 Федерального закона «О полиции». Характер закрепленных прав направляет сотрудника полиции на защиту общественного порядка, готовность независимо от должности, звания и других обстоятельств защитить права и законные интересы граждан. К числу правоохранительных полномочий законодатель относит право:

- Требовать прекращения противоправных действий;
- Проводить проверку документов, удостоверяющих личность и подтверждающих те или иные полномочия;
- В исключительных случаях использовать транспортные средства граждан, государственных и муниципальных органов, организаций для пресечения преступных действий; доставления пострадавшего в медицинские организации; проезда к месту совершения преступления или административного правонарушения; перемещения поврежденных транспортных средств с проезжей части;
- Требовать от подозреваемых в совершении административных или уголовных правонарушений оставаться на месте до прибытия правоохранительных органов, а также доставлять таких лиц в служебные помещения;
- Применять физическую силу, огнестрельное оружие, а также другие специальные средства при наличии оснований предусмотренных законодательством о полиции.

В силу специфики своей службы сотрудники полиции уполномочены давать властное распоряжение о прекращении противоправных действий. За неповиновение законным требованиям сотрудника полиции установлена ответственность, предусмотренная статьей 19.3 Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации [15]. Требования о прекращении противоправных действий могут быть выдвинуты в устной и письменной форме. При реализации указанного права возникает два вопроса: во-первых, должно ли быть прописано в тексте нормы указание на возможность предъявления требования о прекращении противоправных действий; во-вторых, может ли быть такое требование заявлено одновременно с применением санкции к правонарушителю. Так, Л. обратился в суд с заявлением, в котором просит признать требование инспектора ДПС о прекращении противоправных действий не соответствующим закону и отменить его. В обосновании своего заявления Л. указывает, что ранее он управлял своим автомобилем, во время чего был остановлен сотрудником К. Он составил в отношении Л. протокол о нарушении правил эксплуатации транспортного средства и назначил штраф в размере 500 рублей. Помимо этого, К. выдал Л. требование об устранении обстоятельств. Л. посчитал действия сотрудника незаконными, поскольку в статье 12.5 Кодекса об административных правонарушениях (которая легла в правовую основу составления протокола об административном правонарушении) нет указания на какие-либо требования. В свою очередь суд установил, что согласно Федеральному закону «О полиции» сотрудники полиции во исполнение возложенных обязанностей сотрудники полиции имеют право требовать прекращения противоправных действий. С учетом этого обстоятельства суд пришел к выводу, что инспектор К. действовал в рамках своих полномочий и его требование о прекращении противоправного действия имеют законные основания и не повлекли для заявителя последствий в виде нарушения прав и законных интересов [40]. Следовательно, такое требование может применяться одновременно вместе с наказанием. Причем санкция нормы не должна содержать в себе указание на возможность вынесения предписания о прекращении противоправных действий.

Сотрудник полиции уполномочен проверять документы, удостоверяющие личность лица или подтверждающие его полномочия, если

при этом имеются основания полагать, что лицо причастно к совершению правонарушения или уже находится в розыске. К.Д. Рыдченко и А.В. Равнюшкин указывают на то обстоятельство, что указанному праву сотрудника полиции не корреспондирует соответствующая обязанность гражданина [43, с. 163]. Можно предположить, что она логически следует из обязанности подчиняться законным требованиям сотрудников полиции. Отметим, что судебной практике отсутствует единый подход к решению данного вопроса. Так, районный суд республики Коми, рассматривая вопрос о привлечении гражданина Б. за неповиновение законным требованиям сотрудника полиции, а именно отказался назвать свои данные и предоставить документы, удостоверяющие личность, на месте, пришел к следующему выводу. Соответствующим положениям Федерального закона «О полиции» не установлена обязанность граждан предоставлять сотрудникам полиции документы, удостоверяющие их личность. В результате чего суд пришел к выводу прекратить производство по делу об административном правонарушении, ввиду отсутствия в действиях Б. состава правонарушения [31]. Кроме того, на граждан не возложена обязанность носить с собой указанные документы, поэтому законное требование сотрудников полиции о предоставлении документов, удостоверяющих личность, может быть не выполнено ввиду их отсутствия. Подобные требования можно встретить только в рамках действия специальных правовых режимов, например, при чрезвычайном положении [58] или военном положении [57]. В целях обеспечения единообразия судебной практики, а также с учетом ростом числа правонарушений, совершенных во время массовых мероприятий, считаем необходимым отнести к числу специальных правовых режимов митинги, демонстрации, пикетирования, шествия. В связи с этим предлагаем внести в часть третью статьи шестой Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» пункт 1.1 следующего содержания: «иметь при себе документы, удостоверяющие личность, и предоставлять их по требованию лица, уполномоченного в соответствии

законодательством Российской Федерации проводить проверку таких документов».

Еще одним спорным вопросом в процессе реализации права сотрудника на проверку документов является способ проведения такой проверки. Федеральное законодательство и ведомственные акты не регламентируют способ проверки документов. Ввиду отсутствия формально-определенного правила поведения выбор способа проверки остается за держателем документа. Поэтому попытка сотрудника полиции навязать определенный способ может расцениваться в качестве превышения должностных полномочий. Чаще всего на практике возникает ситуация, когда гражданин отказывается передать документ в руки сотрудника полиции. В этих случаях они ссылаются на выдержку, расположенную на последней странице документа, из Положения о паспорте гражданина Российской Федерации. В ней указано, что к документу необходимо относиться бережно, а также установлен запрет на его неправомерное изъятие. При этом само Положение не содержит прямого запрета на передачу паспорта кому-либо. Мы придерживаемся мнения, что проверка документа должна проводиться путем его передачи непосредственно сотруднику полиции. Это продиктовано требованиями безопасности сотрудника. Изучение документа на комфортном расстоянии и удобном положении позволит сотруднику лучше контролировать и быстрее реагировать на действия подозреваемого лица. Кроме того, такой способ проверки выступит определенной гарантией исполнения обязанности по изъятию документов, имеющих признаки подделки. В связи с этим, считаем необходимым подробно регламентировать процедуру проверки документов, в частности, установить, что проверка документов, удостоверяющих личность или полномочия лица, осуществляется путем передачи документа сотруднику полиции.

Отдельного внимания заслуживает законодательная конструкция «документы, удостоверяющие личность». Закон или акты Министерства внутренних дел не закрепляют перечень документов, удостоверяющих личность. Это вызывает вопросы в процессе правоприменительной

деятельности. Указание на удостоверяющие личность документы можно найти в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации». При этом перечень таких документов толкуется в нем весьма узко, относя к их числу: паспорт гражданина Российской Федерации, заграничный, дипломатический и служебный паспорт [53]. Здесь же следует отметить, что все указанные документы, за исключением паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяют личность только за пределами нашего государства. Поэтому вопрос о признании их в качестве документов, удостоверяющих личность, на территории нашего государства остается открытым. Куда более подробно этот вопрос раскрывается в подзаконных актах. Так, в приказе Министерства здравоохранения №215н содержится перечень документов, удостоверяющих личность, в который входят:

- Паспорт гражданина Российской Федерации;
- Заграничный паспорт;
- Временное удостоверение личности;
- Паспорт моряка;
- Дипломатический паспорт;
- Служебный паспорт;
- Военный билет;
- Паспорт гражданина другого государства;
- Вид на жительство;
- Разрешение на временное проживание;
- Удостоверение беженца;
- Свидетельство о предоставлении временного убежища;
- Водительское удостоверение [35].

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным, рекомендовать Министерству внутренних дел по аналогии с министерством здравоохранения разработать нормативно-правовой акт, определяющий перечень официальных документов, содержащих достаточное для идентификации личности количество сведений. Вступление в силу указанного

акта обусловит собой необходимость внести изменения в пункт второй части первой статьи 13 Федерального закона «О полиции». А именно, после слов «...предусмотренных федеральным законом;» включить следующий текст: «Перечень соответствующих документов, устанавливается Министерством внутренних дел».

Сотрудник полиции управомочен отстранить водителя и использовать принадлежащее ему транспортное средство при наличии исключительных обстоятельств. Говоря об использовании, имеется в виду эксплуатация транспортного средства, связанная с его передвижением. Прежде чем запросить у водителя транспортное средство полицейскому необходимо представиться, предъявить служебное удостоверение, сообщить о цели использования транспортного средства и примерном пути следования. При этом сотрудник должен сопоставлять возможности транспортного средства и задачи, которые необходимо решить с его помощью. Законодатель обеспечил защиту интересов собственника автомобиля и наделил его правом требования возмещения понесенных расходов, а также материальных убытков. Если же водитель отказывается предоставить транспортное средство, он может быть привлечен к административной ответственности по части первой статьи 12.25 Кодекс об административных правонарушениях и подвергнут штрафу.

Множество споров и дискуссий вызывают вопросы реализации сотрудниками полиции права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Закон о полиции предусматривает запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин с признаками беременности, инвалидов и малолетних лиц. Некоторые ученые, в том числе и М.В. Черноусов, считают, что наличие запретов в законе нецелесообразно и противоречит праву сотрудника полиции на необходимую оборону. Автор объясняет свою позицию тем, что указанные лица могут обладать большой силой, специальными навыками. В связи с этим предлагается отменить запреты на применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции [7, с. 65]. В целом мы поддерживаем позицию автора. Безусловно, закон снимает с

сотрудника полиции ограничение на применение оружия, если указанные лица оказывают вооруженное сопротивление, осуществляют нападение в составе группы или иным опасным для жизни сотрудника способом. Однако наличие такого запрета дает возможность правонарушителю напасть первым, что само по себе ставит жизнь и здоровье сотрудника полиции под угрозу. Отдельно хотелось бы отметить следующее обстоятельство. Закон о полиции устанавливает особый правовой режим для женщин с признаками беременности, и малолетних. При этом в статье 317 Уголовного кодекса не установлен особый субъект покушения на сотрудника правоохранительных органов. Более того, совершив указанное преступление, беременная женщина будет иметь основание для смягчения наказания и не может быть подвергнута пожизненному лишению свободы, а малолетний и вовсе не может выступать в роли субъекта преступления. Таким образом, создавая «льготный» правовой режим для определенного круга лиц, законодатель не берет во внимание, что указанные лица могут воспользоваться «преимуществом» с противоправным умыслом, а наоборот, смягчает или вовсе освобождает от ответственности. Такое положение вещей недопустимо. В связи с этим, мы считаем, что из части первой статьи 22 Федерального закона «О полиции» необходимо исключить первый пункт, запрещающий сотрудникам полиции применять оружие в отношении женщин с признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних до совершения ими нападения опасного для жизни сотрудника.

В статье 20 Федерального закона «О полиции» закреплён перечень случаев, когда сотрудник полиции уполномочен применить силу. Кроме того, законодатель делает уточнение о том, что применение силы допускается во всех случаях, когда закон допускает применение огнестрельного оружия. Возникает вопрос о допустимости применения физической силы в тех случаях, когда закон устанавливает прямой запрет на применение огнестрельного оружия. Р.Н. Самойлюк указывает на то обстоятельство, что в законе не установлено запретов относительно применения физической силы, при этом ее

применение в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних целесообразно только при условии, что ненасильственные меры не смогли оказать необходимого воздействия и имеет место быть угроза жизни и здоровья сотрудника полиции [44, с. 20]. Мы считаем, что применение силового воздействия не должно ограничиваться подобными запретами, иначе у сотрудника полиции не останется никаких способов воздействия на правонарушителя в случае, если его жизни и здоровью ничего не угрожает, но его законное требование не было выполнено.

В завершении данного параграфа отметим следующее. Основные права сотрудника полиции можно разделить на статусные и правоохранительные. Статусные права в целом отражают характеристику сотрудника полиции как лицо, состоящее на должности федеральной государственного служащего. Правоохранительные права отражают цели и назначение полицейской службы. Можно говорить о том, что Федеральный закон «О полиции» исправил многие недостатки предшествующего закона «О милиции», однако в ходе исследования мы обнаружили ряд законодательных пробелов в области прав сотрудников полиции и предложили свои варианты решения выявленных проблем. В частности это касается права на труд, на надлежащее техническое обеспечение, на ознакомление с должностной инструкцией (регламентом), на продвижение по службе, на проверку документов, на применение огнестрельного оружия.

2.2 Обязанности сотрудника полиции в Российской Федерации

По аналогии с основными правами сотрудника полиции его основные обязанности также можно разбить на две группы. Сущность статусных обязанностей определяется тем, что они оказывают следующее воздействие на сотрудника полиции: ориентируют его на выполнение служебного долга исключительно в рамках закона; требуют поддерживать определенный уровень знаний; отражают субординационную специфику взаимодействия на

полицейской службе; отражают особенности служебной дисциплины; оказывают антикоррупционное воздействие [42]. Основные статусные обязанности перечислены в части первой статьи 27 закона о полиции. Законодатель возлагает на сотрудника полиции следующие обязанности:

- Знать и соблюдать Конституцию, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус сотрудника полиции, проходить периодические проверки на знание соответствующих актов;
- Нести службу в соответствии с должностным регламентом;
- Выполнять приказы и распоряжения руководства;
- Соблюдать при осуществлении служебной деятельности права и свободы граждан и организаций;
- Соблюдать правила внутреннего трудового распорядка места прохождения службы;
- Поддерживать необходимый уровень знаний и умений, соответствующий возложенным должностным обязанностям;
- Не разглашать данные, составляющие охраняемую законом тайну, а также иные сведения, которые стали известны в результате выполнения служебных обязанностей;
- Беречь государственное имущество;
- Передавать сведения о своих доходах и имуществе, а также о доходах имуществе супруги и детей, не достигших возраста 18 лет;
- Сообщать о выходе из гражданства Российской Федерации, а также о приобретении гражданства (подданства) другого государства;
- Соблюдать запреты и ограничения;
- Уведомлять вышестоящего начальника о наличии личной заинтересованности, которая может стать причиной возникновения конфликта интересов;
- Уведомлять о каждом случае обращения с целью склонения к совершению действий коррупционной направленности.

Обязанность сотрудника проходить проверку своих знаний продиктована принципами компетентности и профессионализма. Основной целью аттестации является определение соответствия сотрудника замещаемой должности. Для проведения проверки создается специальная аттестационная комиссия, в которую в обязательном порядке входят сотрудники кадрового и правового подразделения. Кроме того, при наличии необходимости в аттестационную комиссию могут входить представители общественных советов или организаций, а также научных и образовательных учреждений, которые являются специалистами в области работы полиции и органов внутренних дел. Н.П. Маюров и В.С. Бялт отмечают, что эксперт проведет независимую оценку личности аттестуемого, а также в ряде случаев может выступить в роли арбитра при возникновении спорной ситуации [22, с. 216]. Мы согласны с указанной позицией. Независимый взгляд позволит снизить административное давление и дать объективную оценку профессиональным качествам сотрудника полиции.

При анализе нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы проведения аттестации, нами было обнаружено следующее обстоятельство. Закон о службе в органах внутренних дел допускает с согласия сотрудника возможность его прикомандирования к другому органу власти, где он будет продолжать выполнять задачи, стоящие перед Министерством внутренних дел. После окончания срока прикомандирования сотрудник обязан проходить аттестацию на общих основаниях. Особые условия устанавливаются только для лиц, в недавнем времени сменивших должность, для сотрудниц, недавно вышедшим с отпуска по беременности и родам, а также для сотрудника, вышедшего с отпуска по уходу за ребенком. При этом законодатель не учитывает, что прикомандированный сотрудник какое-то время не исполнял своих обязанностей по замещаемой должности. Подобная ситуация идет в разрез с принципами профессионализма и компетентности. Мы считаем, что такому сотруднику при необходимости следует предоставить время для восполнения знаний, требующихся для выполнения возложенных служебных обязанностей. В связи с этим, считаем целесообразным, внести изменения в

часть вторую статьи 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А именно, установить, что для сотрудников, прикомандированных к другому органу власти, аттестация проводится не ранее чем через год после завершения срока прикомандирования.

На сотрудника полиции возложена обязанность, беречь государственное имущество, в том числе то, которое было предоставлено ему для выполнения служебных обязанностей. Отдельным пунктом законодатель указывает на необходимость уважать и соблюдать права и законные интересы граждан и организаций. Предполагаем вполне разумным отнести к их числу право частной собственности. Однако закон не предусматривает аналогичную обязанность для муниципальной собственности. Можно было бы предположить, что используемое понятие «государственное имущество» охватывает, в том числе и муниципальное имущество. Применить расширительное толкование указанного положения не дает статья восьмая Конституции Российской Федерации, которая отдельно признает государственную и муниципальную формы собственности. Как правило, законодатель использует формулировку «государственная собственность», объединяя между собой федеральную государственную собственность и собственность субъекта Российской Федерации. Муниципальная собственность всегда выделяется отдельно от государственной собственности. Следовательно, мы можем сделать вывод о законодательном упущении. Ввиду чего предлагается изменить редакцию пункта девятого части первой статьи 27 Федерального закона «О полиции». В новой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «беречь государственное и муниципальное имущество, в том числе предоставленное ему для выполнения служебных обязанностей».

Совокупность статусных обязанностей сотрудника полиции включает особую группу антикоррупционных обязанностей, которые направлены на

предотвращение конфликта интересов и выявление коррупционных правонарушений. Закон обязывает сотрудников полиции ежегодно декларировать свой доход и имущество, а также доход и имущество супругов и несовершеннолетних детей. Для отдельных категорий должностей предусмотрена обязанность размещать декларацию на официальном сайте Министерства внутренних дел. Это касается заместителей министра и сотрудников, находящихся на должностях «руководителей» и «помощников» [32]. Отметим, что указанная норма не затрагивает отношения сожителей, поскольку семейное законодательство не признает сожительство в качестве формы брачно-семейных отношений. Кроме того, данную обязанность можно обойти при помощи фиктивного развода, а также заявления о невозможности представить сведения о доходах супруга и несовершеннолетних детей ввиду объективных причин.

Конфликт интересов сотрудника полиции представляет собой определенное противоречие между интересами государственной службы и личной заинтересованностью, которое может привести к совершению коррупционного правонарушения [11, с. 141]. Очень важно пресечь конфликт интересов на этапе возникновения. Для этого необходимо проводить мероприятия, направленные на осведомление сотрудников полиции о причинах конфликта интересов и его возможных последствиях. Как правило, это выражено в распространении различных памяток, брошюр, пособий, проведении семинаров и занятий, где специалист объяснит алгоритм действий, обязательных для выполнения, если полицейский стал стороной конфликта интересов, или имеет информацию о таком конфликте. Наряду с обязанностью сообщать своему руководству об обстоятельствах, которые могут стать причиной конфликта интересов, сотрудник полиции должен сообщать о каждом случае обращения с целью совершения коррупционного правонарушения. Большинство государственных и муниципальных органов (в том числе Министерство внутренних дел) не делятся информацией о реализации данной обязанности. Поэтому невозможно объективно оценить ее

роль и значение как антикоррупционной меры. Н.В. Хлонова придерживается мнения, что закрепление одной только обязанности не возымеет должного эффекта. Меры поощрения куда больше способствовали бы выявлению коррупционных правонарушений. В этом плане автору кажется интересным опыт материального поощрения США. Зарубежный законодатель предусмотрел возможность лица, сообщившего о готовящемся или уже совершенном правонарушении, получить вознаграждение в размере части от предмета взятки. Подобный механизм активно используются правоохранительными структурами для выявления коррупционных правонарушений с участием государственных служащих [59, с. 276]. Применение такого механизма в рамках нашей правовой системы видится весьма спорным. Во-первых, на сотрудника полиции априори возложена обязанность по пресечению правонарушений. За это он уже получает материальное довольствие от государства, а также различные надбавки и премиальную часть. Во-вторых, желание получить дополнительное вознаграждение приведет к тому, что сотрудник станет меньше внимания уделять своим непосредственным служебным обязанностям. Поэтому внедрение нормы-поощрения, как меры дополнительного материального стимулирования соответствующей обязанности сотрудника полиции, видится нам нецелесообразным. Оценивая механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти, в частности в полиции, можно придти к выводу, что нормативно-правовая основа пресечения и предупреждения коррупционных правонарушений имеет уже сформировавшуюся структуру. С учетом темпов нормотворческой деятельности пробелов с каждым годом остается все меньше. Однако это практически никак не способствует уменьшению числа коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками полиции во время осуществления служебной деятельности. Соответственно, можно предположить, что проблема заключается не в отсутствии нормативно-правового регулирования, а в стремлении реализовывать положения антикоррупционного законодательства.

К основным правоохранным обязанностям законодатель относит следующие обязанности:

- Оказывать помощь гражданам, пострадавшим от правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, которые находятся в беспомощном или опасном для жизни состоянии;

- Принимать меры по спасению граждан; предотвращению правонарушения; задержанию лиц, подозреваемых в их совершении; по охране места совершения правонарушения или происшествия; по сообщению о происшествии в территориальный орган или отдел полиции.

В первую очередь обратим внимание, что законодатель, прописывая перечисленные обязанности, использует термин «гражданин». Из теории права мы знаем, что гражданин это лицо, обладающее устойчивой юридической связью с конкретным государством, выражающейся в корреспондирующих правах и обязанностях. Если законодатель использует термин «гражданин» более чем вероятно, имеются в виду граждане Российской Федерации. Тогда возникает вопрос об оказании помощи гражданам других государств, а также апатридам и бипатридам. Поскольку в основе деятельности сотрудника полиции лежит принцип беспристрастности, то сотрудник полиции не может при оказании помощи пострадавшему руководствоваться наличием или отсутствием гражданства. В связи с этим, мы предполагаем, что более корректно было бы использовать термин «лица» при определении основных обязанностей, предусмотренных частью второй статьи 27 Федерального закона «О полиции».

Я.А. Климова и И.А. Горькаев ставят под сомнение корректность возложения на сотрудника полиции безоговорочной обязанности по оказанию первой помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или находящимся в опасной для жизни ситуации. По мнению указанных авторов, такая обязанность ставит под сомнение личную безопасность сотрудника полиции [14, с. 67]. Проблема заключается в том, что оказавшись на месте происшествия, сотрудник полиции не знает о наличии заболеваний у лица, которому

оказывается помощь. Основную опасность здесь представляет кровь и другие биологические вещества, которые могут стать источником заражения ВИЧ-инфекцией, гепатита и другими болезнями. Опасность заражения подтверждается Инструкцией по оказанию неотложной помощи медицинским персоналом. Так, при оказании неотложной помощи медицинскому персоналу необходимо: использовать специальную одежду, которая бы позволила сотруднику избежать непосредственного контакта с кровью, а также другими биологическими жидкостями; использовать защитные очки, в тех случаях, когда имеется вероятность распространения брызг крови и иных биологических жидкостей; любые действия, результатом которых может стать загрязнение рук надлежит проводить в двойных медицинских перчатках [28]. В силу специфики своей деятельности сотрудники медицинских учреждений обладают необходимым инвентарем, чего нельзя сказать о сотрудниках полиции. Прибыв на место происшествия первым, сотрудник полиции встает перед сложным выбором. Если сотрудник потратит время на поиск средств индивидуальной защиты, то он может быть привлечен к ответственности за неоказание помощи, если же сотрудник проигнорирует использование средств индивидуальной защиты, он ставит под удар свое здоровье. Соответственно, мы можем сделать вывод, что императивный характер указанной нормы отдает бескомпромиссный приоритет защите прав пострадавшего над безопасностью и здоровьем сотрудника полиции.

Закон устанавливает обязанность полицейского принять меры по задержанию лица, подозреваемого в совершении правонарушения. Буквальное толкование этого положения позволяет сделать вывод, что задерживать необходимо только тех, кто совершил оконченное правонарушение. Однако позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации идет в разрез с этим выводом. Верховный Суд указывает, что к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления [30]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что к указанному положению

необходимо применять расширительное толкования. С точки зрения логики такой подход целесообразен и обоснован. Поэтому целесообразно было бы изменить указанную выше формулировку следующим образом: «...задержанию лиц, подозреваемых в их совершении или попытке их совершения, а также лиц, содействующих их совершению».

Подводя итог по теме данного параграфа, отметим, что по аналогии с правами, основные обязанности сотрудника полиции также можно разделить на статусные и правоохранительные. Сущность статусных обязанностей определяется тем, что они оказывают следующее воздействие на сотрудника полиции: ориентируют его на выполнение служебного долга исключительно в рамках закона; требуют поддерживать определенный уровень знаний; отражают субординационную специфику взаимодействия на полицейской службе; отражают особенности служебной дисциплины; оказывают антикоррупционное воздействие. Правоохранительные обязанности сотрудника полиции преследуют своей целью обеспечение правопорядка и оказание помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений или иных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью каждого члена общества.

2.3 Запреты и ограничения, связанные с полицейской службой в Российской Федерации

Рассматривая основные права и обязанности сотрудника полиции, отдельного внимания заслуживают запреты и ограничения, связанные с полицейской службой. По своей сущности запреты и ограничения являются определенным видом обязанностей, поскольку они возлагают на сотрудника полиции обязанность воздержаться от тех или иных деяний. Кроме того, они являются производным элементом от одной из основных обязанностей – соблюдать установленные законом запреты и ограничения [60]. Ограничения сотрудника полиции установлены в статье 14 закона о службе в органах

внутренних дел. Сотрудник не может находиться на службе при наличии следующих обстоятельств:

- Признание сотрудника недееспособным или ограниченно дееспособным;
- При наличии судимости;
- Отказ от получения допуска к охраняемой законом информации;
- Несоответствие медицинским критериям;
- Близкое родство с другим сотрудником полиции, если характер их взаимодействия подразумевает непосредственное подчинение (контроль) одного другому;
- Выход из гражданства Российской Федерации;
- Приобретение гражданства иностранного государства;
- Предоставление заведомо ложных данных при поступлении на полицейскую службу.

Помимо этого дополнительные ограничения закреплены в Федеральных законах «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» и «О противодействии коррупции». К их числу мы можем отнести: утрата доверия; предоставление недостоверной информации о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также отказ предоставить такую информацию; признание сотрудника, не прошедшим срочную службу при отсутствии уважительных оснований.

Близкое родство или свойство между сотрудниками, если между ними складываются служебные отношения «непосредственный начальник-подчиненный» по закону является одним из оснований ограничения государственной службы. Представленное положение не вызывает трудностей в реализации, когда речь идет о поступлении одного из родственников на службу. С другой стороны, закон не оговаривает пути решения проблемы, если родственная связь или свойство возникли в процессе прохождения службы. А.С. Сивохина отмечает, что на практике часто возникают ситуации, когда служащие в непосредственном подчинении вступают в брак [45, с. 118].

Законодатель не предусматривает пути решения для такой ситуации. Следуя букве закона, один из сотрудников больше не может осуществлять служебную деятельность на своей должности. Соответственно, он должен быть уволен или переведен на другую должность, которая не предусматривает непосредственного подчинения или контроля со стороны супруга. При этом не совсем понятно, кто именно должен покинуть службу или перевестись на другую должность. Регламентация процедуры решения данного вопроса в принудительном порядке, исходя из какого-либо критерия (например: срок службы), по сути, будет означать нарушение принципов равенства прав и равного доступа к государственной службе. Скорее нужно возложить обязанность по решению данного вопроса на самих супругов, установить сроки, закрепить обязанность представителя нанимателя предложить альтернативное место службы (если такое имеется). За неисполнение возложенной обязанности в установленный срок сотрудники полиции могут быть уволены со службы. Отметим, что брак – добровольный союз. То есть, будущие супруги добровольно вступают в брак и осознают дальнейшие правовые последствия их действия, в том числе для службы. Поэтому возложение указанной обязанности кажется нам соответствующим принципам и нормам права.

В рассмотренном выше ограничении перечислены родственники, подпадающие под понятие «близкое родство или свойство». К их числу законодатель относит: родителей; супругов; детей; братьев и сестер; а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей. Во-первых, представленный список кажется нам недостаточно полным. Законодатель упускает из виду возможность нахождения на службе в непосредственном подчинении или под контролем дедушек, бабушек и внуков. Мы считаем, что наличие такой семейной связи между руководителем и подчиненным может принести не меньший вред интересам полицейской службы, чем родственные отношения между другими членами семьи, перечисленными в норме-запрете. Поэтому целесообразно было бы внести указанных родственников в перечень,

предусмотренный запретом на близкое родство и свойство на службе. Во-вторых, в перечне лиц отсутствует указание на сводных братьев и сестер. По смыслу закона, со всеми близкими родственниками супруга (супруги) создаются отношения свойства, которые препятствуют нахождению на службе. Логично предположить, что со сводными братьями и сестрами действует аналогичное правило.

Закон ограничивает нахождение полицейского на службе, если будет установлено, что им были представлены подложные документы или ложные данные при поступлении на службу. Внимание к этому ограничению привлекает то обстоятельство, что формулировка нормы позволяет толковать ее слишком широко. А.В. Ширяева считает, что подобный подход является некорректным, поскольку в таком случае даже малозначительная информация или информация, не имеющая значения, может стать причиной увольнения со службы. Автор считает, что в законе необходимо закрепить перечень информации и документов, подложность и недостоверность которых приведет к увольнению [63, с. 74]. Судебная практика придерживается иной позиции. Суды руководствуются тем, что по смыслу закона для увольнения сотрудника полиции со службы по рассматриваемому основанию не имеет значения о каких именно заведомо ложных сведениях или подложных документах идет речь, важен сам факт их предоставления [41]. Мы считаем, что предоставление любых подложных документов является правонарушением и может служить основанием для увольнения со службы. Однако спорной ситуация кажется с заведомо ложными сведениями. Если сотрудник полиции при приеме на службу с целью приукрасить личные навыки в автобиографии указал, что имеет взрослый разряд по тяжелой атлетике или долгое время посещал секцию спортивной стрельбы, может ли он быть уволен со службы? С точки зрения закона и сложившейся правоприменительной практики, безусловно, может. При этом нам кажется, что суду во время рассмотрения дел о признании увольнения сотрудника полиции ввиду представления заведомо ложной информации незаконным необходимо оценивать такие сведения с точки зрения

их влияния на принятие решения о приеме на службу представителем нанимателя. Поэтому было бы целесообразно в ведомственном акте указать общий перечень информации, заведомая ложность которой может привести к увольнению сотрудника полиции.

На сотрудника полиции возложены следующие запреты, распространяющиеся на всех гражданских служащих:

- Сотруднику запрещено замещать должность, если он был назначен или избран на должность в органы государственной власти, местного самоуправления или в профсоюзный орган;

- Сотруднику запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или при помощи других лиц;

- Сотруднику запрещено принимать участие в управлении коммерческой организации;

- Сотруднику запрещено представлять интересы третьих лиц в отделе полиции, где он проходит службу;

- Сотруднику запрещено получать помимо основного дополнительное вознаграждение от третьих лиц за исполнение возложенных на него обязанностей;

- Сотруднику запрещено покидать границу Российской Федерации за счет средств третьих лиц;

- Сотруднику запрещено в целях отличных от служебных разглашать конфиденциальные данные, которые стали ему известны в ходе исполнения служебных обязанностей;

- Сотрудникам запрещено использовать в личных целях или передавать кому-либо государственное имущество;

- Сотрудникам запрещено публично высказываться по поводу деятельности государственных органов и их должностных лиц, если это не предусмотрено в качестве его служебной обязанности;

- Сотруднику запрещено получать почетные и специальные звания, если у него отсутствует письменное разрешение представителя нанимателя;

- Сотруднику запрещено использовать свое служебное положение в агитационных целях;

- Сотруднику запрещено использовать свое служебное положение в интересах общественных объединений, если это не входит в список его служебных обязанностей;

- Сотруднику запрещено создавать или оказывать поддержку в создании политических партий, религиозных организаций и иных общественных организаций в государственных органах;

- Сотруднику запрещено заниматься любой оплачиваемой деятельностью, если она финансируется зарубежными гражданами или организациями, без согласия на то представителя нанимателя.

К.С. Володина уделяет особое внимание профилактике нарушения запрета на занятие предпринимательской деятельностью. Автор отмечает, что многие сотрудники полиции нарушают установленный запрет с целью создания дополнительного источника заработка при выходе на пенсию. Для решения этой проблемы предлагается обеспечить сотрудников возможностью проходить специальные курсы по организации малого и среднего бизнеса. С их помощью полицейский получит особые знания, которые он сможет применять после выхода на пенсию [5, с. 17]. Мы не разделяем позиции автора. Отправлять сотрудника на подобные курсы целесообразно только перед выходом на пенсию, иначе полученные знания не будут иметь ценности, поскольку забудутся ввиду высокого количества информации, ежедневно анализируемой полицейским. Однако прохождение курсов по окончании службы никак не может повлиять на нарушение соответствующего запрета в ее начале. Поэтому высказанное предложение не возымеет должной эффективности. Отметим, что на практике, как правило, предпринимательской деятельностью занимается другое лицо, а сотрудник полиции при помощи своих полномочий оказывает покровительство. Проблема заключается в том, что доказать связь между ними весьма проблематично, поэтому в большинстве случаев нарушитель избегает наказания.

Большинство из перечисленных запретов имеют антикоррупционную направленность. Они стремятся ограничить использование властных полномочий в целях получения личной выгоды. По мнению А.М. Ломова, эффективность системы запретов и ограничений имеет низкий показатель по ряду причин. Во-первых, сотрудники полиции обладают обширным набором знаний и полномочий, поэтому им намного легче совершить коррупционное правонарушение и не оставить следов, ведущих непосредственно к ним. Во-вторых, зачастую руководителей структурных подразделений полиции не обращают внимания на нарушение запретов и ограничений. В-третьих, низкий уровень правовой культуры и равнодушие к происходящему со стороны населения позволяют нарушать антикоррупционные запреты и ограничения, не боясь при этом огласки и жалоб [20, с. 70]. В целом мы согласны с автором, что указанные обстоятельства положительно влияют на латентность коррупционных правонарушений и сопутствуют нарушению запретов и ограничений, связанных со службой в полиции. Отдельно стоит обратить внимание на последнее обстоятельство. Невозможно точно сказать, какие именно подразделения полиции подвержены влиянию коррупционного фактора. Поэтому на этом фоне резко возрастает роль общественного контроля в рамках противодействия коррупции. В случае установления факта нарушения полицейским ограничений и запретов, граждане должны обращаться к его непосредственному начальству при помощи заявлений. Такие заявления должны быть основанием для проведения служебной проверки, которая выявит, имел ли место быть факт нарушения антикоррупционных запретов и ограничений. Несмотря на огромный потенциал, общественный контроль не оказывает практически никакого влияния на выявление нарушений запретов и ограничений сотрудниками полиции. Это связано с тем, что большинство граждан не имеют знаний в данной области, поэтому, даже обладая необходимой фактической информацией, они не будут знать о характере совершаемых полицейским действий. Кроме того, на сегодняшний день

общество обрело терпимость к коррупции, она воспринимается как нечто обыденное.

В заключении к данному параграфу отметим следующее. По своей сущности запреты и ограничения являются определенным видом обязанностей, поскольку они возлагают на сотрудника полиции обязанность воздержаться от тех или иных деяний. Нам удалось выявить следующие проблемы, связанные с запретами и ограничениями для сотрудников полиции: не урегулирована процедура решения вопроса о дальнейшем прохождении службы при возникновении между сотрудниками семейной связи, если один из них осуществляет непосредственный контроль или руководство другим; перечень лиц, относящихся к категории «близкое родство и свойство» необходимо дополнить; отсутствует общий перечень информации, заведомая ложность которой может привести к увольнению сотрудника полиции. Кроме того, на сегодняшний день общественное наблюдение, как один из основных инструментов контроля за соблюдением запретов и ограничений практически не используется. Причиной этому является низкий уровень правовой грамотности и высокий показатель терпимости к коррупции в обществе.

Подводя итог ко всему вышесказанному в данной главе, мы предлагаем внесение ряда поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы основных прав и обязанностей сотрудника полиции. Во-первых, считаем необходимым, дополнить часть шестую статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующей формулировкой: «Сроки применения дней дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени». А также исключить формулировку из текста пункта 285 Положения о порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации «в текущем году либо в течение следующего года». И дополнить указанный пункт следующим текстом: «Сроки применения дней дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени». Во-вторых,

предлагаем пункт второй части первой статьи 28 представить в следующей редакции: «на ознакомлениями с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в полиции». В-третьих, в часть первую статьи 27 внести пункт 1.1 со следующим содержанием: «знать и соблюдать должностной регламент (должностную инструкцию) и иные документы, определяющие права и обязанности по замещаемой должности». В-четвертых, внести следующие изменения в пункт десятый части первой статьи 28 Федерального закона «О полиции»: «на продвижение по службе в органах внутренних дел с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации, профессионального образования и независимо от пола, национальности, убеждений, а также каких-либо других обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами сотрудника». В-пятых, мы считаем, что из части первой статьи 22 Федерального закона «О полиции» необходимо исключить первый пункт, запрещающий сотрудникам полиции применять оружие в отношении женщин с признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних до совершения ими нападения опасного для жизни сотрудника. В-шестых, мы считаем целесообразным, внести изменения в часть вторую статьи 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А именно, установить, что для сотрудников, прикомандированных к другому органу власти, аттестация проводится не ранее чем через год после завершения срока прикомандирования. В-седьмых, предлагаем изменить редакцию пункта девятого части первой статьи 27 Федерального закона «О полиции». В новой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «беречь государственное и муниципальное имущество, в том числе предоставленное ему для выполнения служебных обязанностей». В-восьмых, целесообразно было бы изменить пункт второй части второй статьи 27 Федерального закона

«О полиции», дополнив его следующим образом: «...задержанию лиц, подозреваемых в их совершении или попытке их совершения, а также лиц, содействующих их совершению». Кроме того, отметим, что необходимо подробно регламентировать процедуру проверки документов, в частности, установить, что проверка документов, удостоверяющих личность или полномочия лица, осуществляется путем передачи документа сотруднику полиции

Глава 3 Основные проблемные вопросы сфере полицейской деятельности

Одним из основных направлений совершенствования правового статуса сотрудника полиции является изучение положительного законодательного опыта других государств и его адаптация под отечественную нормативно-правовую базу. Сотрудник полиции в Финляндии имеет право не вмешиваться в преступные действия лица, если это позволит ему получить ценные данные для дальнейшего расследования. Законодатель в этом случае делает оговорку и указывает, что реализовать указанное право сотрудник полиции может только в тех случаях, когда противоправные действия не несут потенциальную угрозу для жизни и здоровья граждан [9]. Аналогичное положение может найти место и в отечественном законодательстве виде исключения из общего правила. Например, став невольным очевидцем кражи, сотрудник полиции обязан незамедлительно пресечь преступные действия похитителя. При этом он может этого не делать, осуществить за преступником наружное наблюдение и выяснить, где он хранит украденные предметы, установить личности подельников и так далее. В этом случае, с точки зрения логики целесообразнее будет дать лицу завершить преступный умысел и получить потенциально полезную информацию. Однако стоит отметить, что полицейский должен оценивать все возможные риски при реализации указанного права и незамедлительно вмешаться, как только возникнет минимальная угроза жизни и здоровью других граждан.

В том же нормативно-правовом акте закреплено право сотрудников полиции Финляндской Республики, захватывать или усыплять животных, которые создают опасность для общественного порядка. Наличие бродячих животных характерно практически для каждого города в нашей стране. Низкий уровень правовой регламентации и отсутствие средств на создание государственной службы отлова и системы приютов способствуют развитию данной проблемы. Поэтому практика знает множество случаев, когда бродячие

животные создавали реальную угрозу для жизни и здоровья граждан. В связи с этим мы считаем вполне логичным, дополнить часть первую статьи 21 (случаи, при которых допустимо применение специальных средств) Федерального закона «О полиции» пунктом со следующим содержанием: «для защиты граждан от животных, создающих угрозу общественной безопасности».

Некоторые ученые-юристы высказывают мнение о том, что на работе сотрудников полиции положительно бы сказалось закрепление за ними права на применение специальных технических средств с целью телекоммуникационного перехвата при наличии подозрения в совершении преступления [27, с. 127]. Мы не поддерживаем позицию автора и считаем, что нарушение конституционного права на тайну переписки и телефонных переговоров не может быть нарушено на основании подозрений сотрудника полиции. Согласно действующему законодательству таким правом обладает только суд [48]. Передача таких полномочий в руки сотрудников полиции, по сути, будет означать нарушение принципов демократизма и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая вопросы привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных законодательством субъекта, И.А. Бородин вносит предложение о дополнении статьи 12 Федерального закона «О полиции», которое бы возложило на полицию обязанность составлять административные материалы по законам субъектов страны [2, с. 128]. Мы не разделяем позицию автора и не считаем целесообразным внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. К числу основных обязанностей сотрудника полиции уже относится пресечение административных правонарушений. Вопросы регулирования круга субъектов, уполномоченных составлять материалы административного производства регулируются федеральным законодательством и законодательством субъектов с учетом компетенции того или иного государственного органа.

Положительным кажется опыт соседствующих государств, которые объединились в союзы и расширили полномочия сотрудников полиции с целью более плодотворного противодействия преступности. Наиболее удачным примером такого межгосударственного сотрудничества является Бенилюкс (союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга). Так, сотрудники полиции указанных государств могут осуществлять совместную правоохранительную деятельность в пределах границ союза. Сотрудники уполномочены, беспрепятственно пересекать границу соседнего государства с целью преследования подозреваемого, а также задерживать правонарушителей и лиц, сбежавших из мест лишения свободы [13, с. 80]. Официальное межгосударственное сотрудничество позволяет существенно расширить полномочия сотрудника полиции. Мы придерживаемся мнения, что на сегодняшний день нашему государству нужен такой союз с Казахстаном и Китаем, поскольку с этими странами Российская Федерация имеет самые протяженные сухопутные границы.

А.М. Низаметдинов указывает на то обстоятельство, что существует необходимость внести разъяснения в пункт четвертый части первой статьи 12 Федерального закона «О полиции», а именно, уточнить формулировку пропагандировать правовые знания [24, с. 225]. Мы согласны с позицией автора и считаем, что необходимо ограничить пределы такой пропаганды. В частности можно предложить такой вариант: «пропагандировать правовые знания, непосредственно связанные с правоохранительной деятельностью полиции». При этом следует обратить внимание, что обязанность по правовой пропаганде правовых знаний в может быть полностью возложена на Министерство юстиции, так как, в федеральном бюджете заложены средства на финансирование данного направления деятельности именно у Минюста.

Аналогичную необходимость в разъяснении вызывает обязанность полиции участвовать совместно с органами здравоохранения в наблюдении за лицами, страдающими расстройствами психики, алкоголизмом, наркоманией, и представляющими опасность для окружающих [12, с. 43]. Анализ нормативно-

правовой базы позволил сделать вывод, что закон не предусматривает порядок участия сотрудников полиции в наблюдении за такими гражданами. Поэтому термин «совместное наблюдение», используемый в контексте статьи 12 закона о полиции имеет юридическую неопределенность, которая требует устранения путем конкретизации.

Во избежание неблагоприятных ситуаций М.М. Челпанова и А.А. Карпусь предлагают обязать сотрудников полиции систематически проходить профилактические беседы с работниками психологических служб территориальных органов [60, с. 203-204]. Постоянный стресс, риск, взаимодействие с преступными субъектами, а также систематически переработки, командировки, вызовы на службу в выходные дни и нерабочее время отрицательно сказываются на психологическом состоянии сотрудников полиции. В связи с этим важно наблюдать за их состоянием и отслеживать любые негативные изменения, а также при необходимости отстранять от службы. Таким образом, мы поддерживаем идею, возложить на сотрудников полиции обязанность систематически проходить беседы с психологом. Причем периодичность таких бесед должна различаться в зависимости от уровня влияния стрессовых обстоятельств. Так, например, сотрудники постовых служб должны чаще проходить такие мероприятия по сравнению с сотрудниками, находящимися на руководящих должностях.

Мы считаем, что одним из наиболее важных направлений совершенствования правового статуса сотрудника полиции на данный момент заключается в приведении практики реализации правовых норм в соответствии с положениями законодательства. Основными проблемами полицейской службы является отвлечение от основных обязанностей и постоянный перенос ответственности с одного субъекта на другого. В целом это связано с кадровым голодом, результатом которого является прием на службу некомпетентных сотрудников. Отсутствие укомплектованного штата заставляет перераспределять выполнение обязанностей между имеющимися сотрудниками. Это приводит к тому, что сотрудник за короткое время должен

выполнить не только основную, но и дополнительную работу. В результате чего руководство ненадлежащим образом соблюдает права сотрудников, а те ненадлежащим образом исполняют возложенные обязанности. Решение этой проблемы видится в разработке комплекса мер, направленных на повышение престижа службы в органах полиции, а также повышении требований, предъявляемых к кандидату должности в орган полиции.

В завершении отметим, что в целях совершенствования правового статуса сотрудника полиции нами были высказаны следующие предложения. Во-первых, дополнить часть первую статьи 21 Федерального закона «О полиции» пунктом со следующим содержанием: «для защиты граждан от животных, создающих угрозу общественной безопасности». Во-вторых, существует необходимость внести разъяснения в пункт четвертый части первой статьи 12 Федерального закона «О полиции», а именно, уточнить формулировку пропагандировать правовые знания. Мы предлагаем следующий вариант: «пропагандировать правовые знания, непосредственно связанные с правоохранительной деятельностью полиции». В-третьих, считаем необходимым, возложить на сотрудников полиции обязанность систематически проходить «собеседование» с психологом

В первую очередь, непосредственно касаемо упомянутого термина «правообязанность сотрудника полиции», который предполагает отсутствие правомочий и наличие только определенных правообязанностей, которые действуют в определенных правоотношений. Иными словами, сотрудник полиции должен действовать только по строго установленному регламенту, который указывает на использование тех или иных правомочий только в конкретной правовой ситуации, без воли самого сотрудника.

Изучив вышесказанные позиции и применимо к нашему исследованию, мы пришли к выводу, что все-таки права и обязанности сотрудника полиции являются разными категориями, которые не могут совпадать или поглощать друг друга. Указанные категории имеют тесную взаимосвязь и формируют систему правового положения и правового статуса сотрудника полиции, но и

вместе с тем они являются юридическими противоположностями. Немного иными словами указанное подтверждает С.С. Алексеева «связь между обязанностями и правами в правоотношении является объективной закономерностью» [35].

В то же время, следует обратить внимание на то, что конструкция единых «правообязанностей» противоречит:

Во-первых, с общей теорией правоотношения.

Во-вторых, с теорией злоупотребления правом.

Вместе с тем, такой институт как злоупотребление правом является тонкой нитью в исполнении своих обязанностей сотрудниками полиции, а также использованием своих законных прав как сотрудника. Это связано с тем, что в отдельных случаях для граждан со слабой правовой грамотностью не всегда понятно, когда сотрудник полиции реализует свои законные полномочия, а когда злоупотребляет правом. Это легко обосновывается тем, что некоторые граждане считают, что сотрудники ГИБДД не имеют оснований останавливать их транспортное средство для проверки документов, ссылаясь на административный регламент, который является локальным актом и служит исключительно в качестве рекомендательной инструкции для сотрудников ГИБДД. Вместе с тем, при вышеуказанной ситуации сотрудник ГИБДД реализует свое законное право на проверку документов гражданина РФ и специальное право (в силу специфики деятельности его подразделения) на проверку документов, подтверждающих право пользования автотранспортом, а также обязательное страховое свидетельство. А с другой стороны, сотрудники полиции вправе и не останавливать указанный автомобиль. Таким образом, в вышеуказанной правовой ситуации сотрудники ГИБДД действуют исключительно по своей воле и осуществляют свое полномочие. Однако, существует и обязанность в пресечении нарушения правил дорожного движения посредством принудительной остановки такого автомобиля, где уже проверка документов является обязательной процедурой.

Таким образом, указанную теоретическую проблему можно решить довольно простым способом. Признать, что права и обязанности сотрудников полиции являются юридическими противоположностями, имеющие тесную связь, поскольку формируют систему правового положения и правового статуса указанных субъектов.

Следующей проблемой, которая касается непосредственно прав и обязанностей сотрудника полиции заключается в практическом ограничении некоторых их прав. Так, специальный правовой статус сотрудника полиции причинно обуславливает также установление в отношении них определённого перечня ограничений и запретов. Однако, они должны быть соразмерными, оправданными и разумными, например выезда сотрудников полиции, не имеющих допуска к секретным документам по 2 и выше формам, на отдых за границу является чрезмерной.

Кроме того, правовой статус сотрудника полиции находит определенную дискриминацию и в нормах уголовного законодательства, поскольку при привлечении сотрудника к уголовной ответственности, то в содержаниях соответствующих норм имеются отсылки на то, что лицо, обладающее таким специальным статусом, будет привлекаться к ответственности с отягчающими обстоятельствами.

Заключение

Полиция - это специфическая система правоохранительных органов, которая осуществляет деятельность по обеспечению, защите основных конституционных прав и свобод, обязанная всеми законными способами обеспечить правопорядок в пределах государственного суверенитета, а также охранять жизнь, здоровье, имущество и выступать основным внутригосударственным гарантом национальной безопасности.

Правовой статус сотрудника полиции представляет собой правовое положение федерального государственного служащего, которому было присвоено звание полицейского, характеризующееся совокупностью особых прав, обязанностей, запретов, ограничений и гарантий, отражающих цели и специфику полицейской службы. В научной литературе существует множество мнений относительно структуры правового статуса сотрудника полиции. В рамках данного исследования нам удалось выявить следующие элементы: права и свободы, обязанности, ответственность, привилегии, запреты, ограничения, правосубъектность и принципы. С уверенностью можно говорить, что полноценное формирование правового статуса сотрудника началось в советский период. Именно в 70-х годах прошлого века законодатель закрепил в тексте нормативно-правовых актов подробный перечень прав и обязанностей сотрудника, а также некоторые социальные гарантии. В дальнейшем советские наработки будут использованы при разработке Закона «О милиции», который регламентировал все основные элементы правового статуса сотрудника.

В целях совершенствования института полицейской службы мы предлагаем внесение ряда поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы основных прав и обязанностей сотрудника полиции. Во-первых, считаем необходимым, дополнить часть шестую статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующей формулировкой: «Сроки применения дней

дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени». А также исключить формулировку из текста пункта 285 Положения о порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации «в текущем году либо в течение следующего года». И дополнить указанный пункт следующим текстом: «Сроки применения дней дополнительного отдыха и времени дополнительного отдыха не ограничены по времени». Во-вторых, предлагаем пункт второй части первой статьи 28 представить в следующей редакции: «на ознакомлениями с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в полиции». В-третьих, в часть первую статьи 27 внести пункт 1.1 со следующим содержанием: «знать и соблюдать должностной регламент (должностную инструкцию) и иные документы, определяющие права и обязанности по замещаемой должности». В-четвертых, внести следующие изменения в пункт десятый части первой статьи 28 Федерального закона «О полиции»: «на продвижение по службе в органах внутренних дел с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации, профессионального образования и независимо от пола, национальности, убеждений, а также каких-либо других обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами сотрудника». В-пятых, мы считаем, что из части первой статьи 22 Федерального закона «О полиции» необходимо исключить первый пункт, запрещающий сотрудникам полиции применять оружие в отношении женщин с признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних до совершения ими нападения опасного для жизни сотрудника. В-шестых, мы считаем целесообразным, внести изменения в часть вторую статьи 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А именно, установить, что для сотрудников, прикомандированных к другому органу власти, аттестация проводится не ранее чем через год после завершения срока

прикомандирования. В-седьмых, предлагаем изменить редакцию пункта девятого части первой статьи 27 Федерального закона «О полиции». В новой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «беречь государственное и муниципальное имущество, в том числе предоставленное ему для выполнения служебных обязанностей». В-восьмых, целесообразно было бы изменить пункт второй части второй статьи 27 Федерального закона «О полиции», дополнив его следующим образом: «...задержанию лиц, подозреваемых в их совершении или попытке их совершения, а также лиц, содействующих их совершению». Кроме того, отметим, что необходимо подробно регламентировать процедуру проверки документов, в частности, установить, что проверка документов, удостоверяющих личность или полномочия лица, осуществляется путем передачи документа сотруднику полиции.

Права и обязанности сотрудника полиции подробно регламентированы нормами федерального законодательства и подзаконных актов. В ходе настоящего исследования мы рассмотрели различные предложения ученых-юристов, а также разработали собственные рекомендации по совершенствованию законодательства, закрепляющего права и обязанности сотрудника полиции.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Абросимова К.А. Понятие и принципы конституционно-правового статуса личности // Современные юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. №1. С. 127-129.
2. Бородин И.А. Проблемы правового регулирования правоохранительной службы (на примере органов полиции) // Эпоха науки. 2020. №24. С. 127-129.
3. Бочкова Д.М. Проблемы и перспективы совершенствования правового положения служащих в органах внутренних дел // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. №2(51). С. 78-83.
4. Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №2. С. 113-116.
5. Володина К.С., Ларин М.С. Ограничение прав сотрудников полиции на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью // Наука. Общество. Государство. 2017. №4(20). С. 12-18.
6. Головки В.В., Нарышкин К.В. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. №2(73). С. 36-39.
7. Гуц С.И., Черноусов М.В. Проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Актуальные вопросы права и правоприменения. 2017. №1. С. 61-70.
8. Дмитриева Н.И. Правовой статус сотрудника полиции: проблемы совершенствования // Научный журнал. 2018. №2(25). С. 37-40.
9. Закон о полиции Финляндской Республики // [Электронный ресурс]. - <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2011/20110872#L8P4> (дата обращения 10.04.2021)

10. Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 №1026-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Зарубина Е.В. Антикоррупционный стандарт поведения сотрудников органов внутренних дел // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. №19. С. 138-143.
12. Киричек Е.В. Совершенствование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина и взаимодействию с институтами гражданского общества: комплексные меры // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №4(30). С. 40-49.
13. Кислухин В.А. Полиция стран Бенилюкса: положительный опыт требует изучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №18. С. 79-82.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1.
15. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. – Москва: Проспект, 2014. – 552 с.
16. Комовкина Л.С., Лахтина Т.А. Ограничения и запреты в структуре правового статуса сотрудника органа внутренних дел // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. №2. С. 30-33.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. №144.
18. Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №2. С. 4-11.

19. Маюров Н.П., В.С. Бялт Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: Актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. С. 213-217.
20. Монастырлы А. Правовой статус сотрудника полиции: понятия, структура // Российская полиция: три века служения отечеству. 2018. №1. С. 328-331.
21. Незметдинов А.М., Потапенкова И.В. Актуальные Вопросы совершенствования прав и обязанностей полиции в рамках мониторинга правоприменительной деятельности территориальных органов МВД России в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №8. С. 224-228.
22. Ненароков С.В. Развитие правового статуса сотрудника полиции: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2(28). С. 42-46.
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.08.2016 №73-КГ16-3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
24. Петрухина А.Н., Попова В.В. Использование международного и зарубежного законодательства при совершенствовании правового статуса сотрудников полиции // Право и государство: теория и практика. 2018. №11(167). С. 125-129.
25. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 11 января 2011 г. №1 «Об утверждении СП 3.1.5.2826-10 «Профилактика ВИЧ-инфекции» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и

причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановление Сыктывдинского районного суда № 5-41/2015 от 2 февраля 2015 г. по делу № 5-41/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Приказ МВД России №892 «Об утверждении Перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» от 7 ноября 2013 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 1 февраля 2018 г. №50 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Приказ МВД РФ «Об утверждении Порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха» от 19 октября 2012 г. №961 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении перечня документов, удостоверяющих личность (в том числе личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющих установить возраст покупателя табачной продукции» от 12 мая 2014 г. №215н // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Пункты, данные С.- Петербургскому генерал-полицмейстеру (Извлечения) // [Электронный ресурс]. - <https://knigi.studio> (дата обращения 10.04.2021)
34. Рахматуллин А.Ф. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел СССР в 1985-1990 годах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3(27). С. 270-273.
35. Регламент главного магистрата 1721 года // [Электронный ресурс]. - <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/magstrat.htm> (дата обращения 10.04.2021)
36. Репьев А.Г. Правовые преимущества как необходимый элемент укрепления правового статуса сотрудника органов внутренних дел (на примере участковых уполномоченных полиции) // Юристъ – Правоведъ. 2017. № 4(83). С. 194-200.
37. Решение Зеленогорского городского суда № 2А-2281/2015 2А-280/2016 2А-280/2016(2А-2281/2015;)~М-2136/2015 М-2136/2015 от 1 марта 2016 г. по делу № 2А-2281/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Решение Кузьминского районного суда № 2-1283/15 2-1283/2015 от 5 марта 2015 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Румянцев Н.В. Российская полиция: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. С. 126-129.
40. Рыдченко К.Д., Равнюшкин А.В. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. №3. С. 162-169.
41. Самойлюк Р.Н., Давидов Д.С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. С. 18-21.

42. Сивохина А.С. Актуальные проблемы поступления на государственную службу // Актуальные проблемы современной российской правовой системы. 2017. №1. С. 117-120.

43. Сидоров Э.Т., Темников Д.А. Значение фотосъемки и видеозаписи как средств фиксации административных правонарушений в правоприменительной деятельности полиции // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 230-238.

44. Старушко В.А. Теоретический аспект понятий «Правовой статус» и «Правосубъектность» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. №14. С. 133-138.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

47. Указ Президиума Верховного Совета «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» от 8 июня 1973 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Устав Благочиния или Полицейский 1782 года // [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13635> (дата обращения 10.04.2021)

49. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

50. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 №62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. 2002. №22. Ст. 2031.

51. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.

52. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 №54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2004. №25. Ст. 2485.

53. Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №49. Ст. 7020.

54. Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2002 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2002. №5. Ст. 375.

55. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2277.

56. Хлонова Н.В. Сообщения о коррупционных правонарушениях: перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1(25). С. 272-279.

57. Челпанова М.М., Карпусь А.А. Проблемы и перспективы совершенствования правового положения органов внутренних дел // Научные исследования: теория, методика и практика. 2020. №1. С. 203-205.

58. Черных В.Н. Исторический аспект определения административно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел в России // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2019. №1. С. 169-171.

59. Шашин Д.Г. Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на отдых // Научный компонент. 2019. №1. С. 65-72.

60. Ширяева А.В. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой // Наука и образование сегодня. 2017. №10(21). С. 72-75.